Инхоативная деривация в болгарском языке: предикаты состояний и их производные

Е. Ю. Иванова

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург,
Россия); e.y.ivanova@spbu.ru

М. Г. Джонова

Софийский университет им. св. Климента Охридского (София, Болгария);
djonova@slav.uni-sofia.bg

С. И. Лесева

Институт болгарского языка им. проф. Л. Андрейчина Болгарской академии
наук (София, Болгария); zarka@dcl.bas.bg

Аннотация. В статье рассматриваются возможности инхоативной деривации в болгарском языке. Показана продуктивность начинательных приставок, очевидная на фоне русского языка, имеющего более значительные ограничения при образовании приставочных глаголов. В то же время, несмотря на широкую представленность начинательной деривации в болгарском языке, ограничения, порождаемые семантической (аспектологической) характеристикой предиката, оказывают сдерживающее влияние на возможность образовать приставочный коррелят. Наглядным примером этого являются предикаты состояний.

Специфика образования инхоативов — дериватов от стативных предикатов — показана на фоне глаголов других семантических типов. Основное внимание в статье уделяется предикатам временного состояния, включенным в структуры безличного типа, и соотносимым с ними глагольным инхоативам, которые наследуют набор обязательных структурных компонентов безличной модели. На материале словарной выборки и с привлечением актуальных языковых данных исследуются их словообразовательные характеристики, устанавливается соотносительность аргументной структуры исходного предиката и его инхоатива. Проанализирована и возможность образования финитивных приставочных дериватов, допустимых лишь для одной из рассматриваемых групп предикатов состояний.

Ключевые слова: инхоативность, начинательность, приставочная деривация, актанты, экспериенцер, падежное маркирование, семантический тип предиката, предикаты состояния, болгарский язык.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-512-18005 «Онтология состояний в лингвистических моделях: сопоставительное исследование болгарского и русского языков») и Национального научного фонда Болгарии (проект «Онтология на ситуациите за състояние — Съпоставително изследване за български и руски», Фонд «Научни изследвания», Проекти по програма за двустранно сътрудничество — България — Русия 2019–2020 г., № КП-06-П РУСИЯ-78, 2020 г.).

Мы также выражаем благодарность анонимному рецензенту за ценные рекомендации.

Inchoative derivation in Bulgarian: State predicates and their derivatives

E. Yu. Ivanova

St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); e.y.ivanova@spbu.ru

M. G. Dzhonova

St. Kliment Ohridski Sofia University (Sofia, Bulgaria); djonova@slav.uni-sofia.bg

S. I. Leseva

Prof. Lyubomir Andreychin Institute for Bulgarian Language at the Bulgarian Academy of Sciences (Sofia, Bulgaria); zarka@dcl.bas.bg

Abstract. This paper studies the potential of inchoative verb derivation in Bulgarian. The authors illustrate the productivity of Bulgarian ingressive prefixes in contrast with Russian where prefixed verb formation is subject to greater restrictions. At the same time, despite the productivity of ingressive derivation in Bulgarian, restrictions stemming from the semantic (aspectual) features of source predicates limit the capacity for forming the respective prefixed counterparts. Predicates of state may be one good example.

The paper demonstrates the peculiarities of the formation of inchoatives derived from stative predicates by comparing these with verbs from other semantic types. Its main focus is on temporary-state predicates embedded in impersonal constructions and on corresponding inchoative verbs inheriting a number of obligatory structural

elements of the impersonal model. The paper considers verbs of physiological, mental state or emotions; substantive emotional, mental or physiological predicates; and inchoative desiderative predicates. Finally, the authors look into the potential for forming terminative prefixed derivatives only available for stative desiderative verbs.

Some important differences of inchoative verbs vs. their stative counterparts are the possibility of expanding the argument structure, the syntactic means of expression and the semantic content of the arguments. While stative verbs denoting physiological, emotional or mental states are more likely to only express the dative experiencer, their inchoative correspondences usually can take additional arguments. Verbs of physiological states take arguments with the stimulus and locative (the part of the body affected by the state) roles; emotional verbs may express a stimulus and the object of emotion; and mental verbs take an argument denoting the cognitive content and, possibly, an additional argument denoting the object of the cognitive content. Syntactically, inchoative verbs allow both phrasal and sentential expression of some arguments, while only one means of expression is available for their stative counterparts. In addition, the semantic content of some arguments is broadened to include generalised situations and hidden predications. Unlike the previous three groups, inchoative desiderative verbs have the same argument structure as their stative counterparts and usually do not take arguments other than the dative experiencer.

The restricted productivity of the inchoative model is predetermined by semantic and derivational factors, as well as by the competition with ‘phase verb + stative verb’ constructions.

Keywords: inchoativity, ingressivity, prefixal derivation, arguments, experiencers, case marking, predicate semantic types, stative predicates, Bulgarian language.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR (project number 20-512-18005) and Bulgarian National Science Fund; (Programme for Bilateral Cooperation, Bulgaria — Russia 2019–2020, under the project “The Ontology of the Stative Situations in the Models of Language: a Contrastive Analysis of Bulgarian and Russian Languages”, № КП-06-П РУСИЯ-78).

1. Введение

Известно, что в болгарском языке начинательная приставочная деривация представлена в значительно большей степени, чем в русском и других славянских языках, см. об этом, напр., [Маслов

1981a: 111; Недялков 1987: 184–185; Dickey 1999: 33–37]. Наибольшее внимание в лингвистических работах уделялось начинательной деривации при динамических глаголах (см. 2.2.1), в то время как ее особенности для предикатов состояний не были специально исследованы. Насколько распространяется на предикаты состояний высокая продуктивность начинательной деривации в болгарском языке? Чем определяются ограничения, которые, как можно предполагать, должны существовать для этого семантического типа предикатов?

В данной работе будут показаны возможности фазисной (прежде всего начинательной) деривации в болгарском языке для разных семантических типов предикатов, с наибольшим вниманием к тем группам, которые в русском языке имеют значительные ограничения на присоединение начинательных приставок, а именно — к предикатам состояния. Сопоставление с русским языком позволяет наглядно продемонстрировать словообразовательный потенциал инхоативной деривации для предикатов устойчивых и временных состояний болгарского языка.

В центре нашего исследования, на фоне других начинательных глаголов состояния, будут находиться инхоативные безличные предикаты, приписывающие косвенный (реже — прямой) падеж своему внутреннему аргументу [Радева 1993; Влахова 2004; Джонова 2005], при этом данный аргумент в роли экспериенцера задан словарно и «наследуется» от соотносительного статического предикатива состояния, напр. *Страх ме_{ACC} е* ‘Мне страшно’ → *Достраша ме_{ACC}* ‘Мне стало страшно’; *Мъчно ми_{DAT} е* ‘Мне грустно’ → *Домъчня ми_{DAT}* ‘Мне стало грустно’.

Хотя такие глаголы (обычно с конфиксами *до-* / *-ее* и *при-* / *-ее*) отмечаются во всех болгаристических работах, посвященных приставочной начинательности, вопросы о степени их представленности в болгарском языке и правилах их порождения остаются недостаточно изученными. Не всегда однозначны и их деривационные связи с соотносительными статическими моделями. При этом далеко не все неглагольные предикативы могут выстраивать параллели с инхоативными дериватами, этот факт тоже нуждается в объяснении. Такие же проблемы встают и при анализе инхоативов от глагольных

моделей состояния, что будет показано на примере т. н. желательных конструкций.

В статье будут рассмотрены также (в качестве дополнительного материала) и финитивные образования, если они допускаются для той или иной исследуемой группы.

Теоретическая и терминологическая концепция начинательных значений, применяемых в данном исследовании, основана прежде всего на работах [Недялков 1987; Храковский 1987; Стойнова 2020] с учетом описания начинательных способов действия и префиксальной деривации в болгаристике [Маслов 1959; Иванчев 1961; Маслов 1965/2004; Маслов 1981a; Иванова 1974; Galton 1976; Деянова 1976; Соколов 1978; Радева 1993; Влахова 2004, 2005; Куртева 2007; Атанасова 2011; Dickey 2012].

Начинательные дериваты от предикатов состояний входят в группу инхоативов, ср. [Недялков 1987: 189], где инхоативами называются начинательные глаголы, семантически (и в большинстве случаев словообразовательно) соотносимые со стативами (непредельными предикатами, обозначающими качества, состояния, положения в пространстве). Таким образом, в концепции В. П. Недялкова соотносительность между дериватом и исходным предикатом определяется в первую очередь по семантическому фактору (корреляция между начинательным глаголом и соотносительным семантически исходным предикатом, не выражающим начинательное значение [Недялков 1987: 180]) и не обязательно основана на прямых деривационных отношениях. Аналогично и в наше рассмотрение включен ряд фазисных дериватов, статус которых как производных непосредственно от конструкций состояния является дискуссионным, см., напр., *подраздел 3.3*, где представлены разные взгляды на деривацию инхоативов типа *допуши му се* ‘ему захотелось курить’: либо от соотносительной предикации состояния *пуши му се* ‘ему хочется курить’, либо напрямую от исходного глагола *пуша*. Неоднозначным является и вопрос о мотивирующих основах некоторых инхоативов из *подразделов 3.1–3.2*.

В работе [Недялков 1987: 189] наиболее типичным для инхоативов называется эволютивное начинательное значение (они

«предполагают начальную переходную фазу, или период, в течение которого происходит накопление определенных свойств, ведущих к изменению, к появлению ситуации, обозначаемой КН [коррелятом начинательного глагола]» [Недялков 1987: 189], ср. цепочку *Яблоня зацветает — Яблоня зацвела — Яблоня цветет*, в которой статив *цвети* обозначает состояние, наступившее после (чаще всего спонтанного) завершения инхоативного действия и совпадает денотативно с последней фазой этого действия [Там же].

Однако среди инхоативов автор отмечает и отдельную группу глаголов, «обозначающих эмоции и восприятия», которые характеризуются не эволютивным, а контактным способом действия (*обидаться, рассердиться, полюбить*): начинательное значение просто указывает на момент появления, возникновения ситуации, до этого не имевшей места [Недялков 1987: 189]. В работе Н. М. Стойновой [2020] последние называются иммедиатными инхоативными глаголами (точечное вхождение в состояние: *заблестеть*). По выражению К. Ивановой, такие глаголы показывают изменение интенсивности действия «от нуля к наличию» действия [Иванова 1974: 94].

В *подразделах 3.1–3.3* в качестве начинательных будут рассматриваться только инхоативы, которые предполагают точечное вхождение в состояние. «Исходным», или коррелятивным, предикатом для такого инхоативного деривата мы будем называть семантически (но необязательно формально, хотя в большинстве случаев словообразовательная пара имеет место) исходный глагол или неглагольный предикатив, с которым рассматриваемый начинательный глагол находится в семантическом отношении ‘быть в состоянии — войти в состояние’.

Работа строится следующим образом. В *Разделе 2* будет дана краткая характеристика фазисных приставок в болгарском языке. Раздел начинается с обзора концепций и терминологии, применяемой при описании начинательных значений в болгарском языке. Как известно, в славистике, а особенно в русистике применение терминов «инхоативный», «ингрессивный», «инцептивный» характеризуется крайней неоднозначностью в рамках разных концепций. Так, инхоатив может использоваться как общий термин для

начинательности [Зализняк 2006], как наименование начинательных глаголов, семантически производных от стативов [Недялков 1987: 189], как обозначение группы глаголов, обозначающих постепенное нарастание признака, постепенный переход в состояние [Маслов 1965/2004: 366, 390], см. также обзор в [Петрухина 2000: 194–197] и [Стойнова 2020]. В болгарской лингвистике разные виды начинательности чаще объединяются общим понятием ингрессивности (реже — инхоативности). Ниже будет представлен основной набор болгарских начинательных приставок и их значений. Особое внимание уделяется вопросу о том, насколько распространяется положение о широкой активности начинательных приставок на те группы глаголов, которые обозначают временные и устойчивые состояния. В конце раздела кратко представлены и финитивные приставки болгарского языка.

Раздел 3 представляет более подробный анализ нескольких групп предикатов состояния, допускающих (в той или иной мере) инхоативную пару. Для рассмотрения отобраны мотивирующие предикаты (временных) состояний, включающие: а) наречный (в иных концепциях — адъективный), б) субстантивный, в) глагольный предикатный элемент. Отобранные группы представляют особый интерес по нескольким причинам. Во-первых, анализируемые инхоативы наследуют от исходного предиката его структурно обязательный элемент — дативный или аккузативный местоименный компонент в роли экспериенцера, при этом исходный предикат и его начинательное соответствие находятся в строгом семантическом соотношении ‘быть в состоянии — войти в состояние’. Таким образом, деривационная соотнесенность для них, как правило, прозрачна. Во-вторых, при начинательной деривации у этих групп предикатов используется в качестве основной инхоативной приставки (или конфикса) не распространенная приставка *за-*, а ограниченный круг слабопродуктивных инхоативных приставок, что свидетельствует о словообразовательной специфичности и однородности группы предикатов состояний безличного типа. В-третьих, для сопоставительного аспекта анализа важно, что в русском языке подобная деривация у соотносительных предикатов состояния практически не реализуется.

Представлены наблюдения над аргументной структурой инхоативных глаголов в сопоставлении с исходными предикатами состояния с точки зрения того, какие валентности сохраняются или меняются при образовании инхоативного глагола от предикатов разного морфологического типа — наречного, субстантивного или глагольного — и разных семантических разновидностей (при их наличии).

В *Разделе 4* обобщаются полученные результаты и подводятся итоги исследования.

Материалом для исследования служат примеры из Болгарского национального корпуса (далее БНК), а также данные поисковой системы Google (G). Привлекаются и сконструированные нами примеры (даются без пометы источника). Все примеры проверены носителями языка.

В *подразделах 3.1 и 3.2* в качестве тестируемого на инхоативность набора исходных дативно- и аккузативно-предикативных структур использованы данные сплошной выборки из БНК. Список инхоативных образований для всех типов моделей, рассматриваемых в *подразделах 3.1–3.3*, базируется на сплошной словарной выборке из списка глаголов болгарского языка [Мурдаров (ред.) 2016]. Эта выборка произведена М. Джоновой для целей данной статьи.

2. Фазисная приставочная деривация в болгарском языке

2.1. Фазисные способы действия в болгаристической литературе

Фазисные значения в болгаристической литературе рассматриваются, как и в славистике в целом (см. [Петрухина 2000: 194–197]), в связи со способами глагольного действия и/или в аспекте словообразования и видообразования.

Начинательные приставочные образования, указывающие на появление состояния или начало действия, в болгаристике чаще всего

объединяются под термином *ингрессивный способ действия, ингрессивное значение* [Иванчев 1961; Деянова 1976; Пернишка 1979; Радева 1991; Куртева 2007; Атанасова 2011]. Эта традиция основана на классической монографии К. Ивановой, посвященной способам действия приставочных глаголов, где ингрессивный способ связывается с общей идеей перехода от нуля к наличию действия [Иванова 1974: 55, 94], со значением ‘положить начало действию’.

Несмотря на то, что способы действия, выражаемые болгарскими глаголами, были предметом рассмотрения и в предшествующей литературе [Андрейчин 1942; Маслов 1959; Иванчев 1970; Иванчев 1971], именно в работе К. Ивановой дана целостная картина их представленности в болгарском языке, причем отдельно для каждой приставки. Это исследование имеет и солидную базу: оно было выполнено на материале сплошной словарной выборки, произведенной из трехтомного толкового словаря болгарского языка [Романски (ред.) 1954–1958] и дополненной некоторыми включениями архивных данных [Иванова 1974: 37].

Ингрессивный способ действия, в концепции К. Ивановой, представлен у глаголов с приставками *за-*, *до-*, *при-* / *пре-*, *про-* (в ряде случаев — в составе конфиксов, см. далее). Все начинательные болгарские приставки являются неоднозначными. В то же время для приставки *за-* начинательное значение выступает как основное.

Далее, в 2.2, мы рассмотрим эти группы приставочных глаголов и представляемые ими семантические типы предикатов, с особым вниманием к возможным дериватам от класса временных состояний, которые подробнее и на современном материале будут анализироваться в *Разделе 3*.

2.2. Фазисные приставки в болгарском языке

2.2.1. Приставка *за-*

Основной приставкой с чисто начинательным значением (начало действия или состояния) в болгарском языке является приставка *за-*.

Согласно результатам сплошной выборки, произведенной К. Ивановой на материале трехтомного словаря [Романски (ред.) 1954–1958], «ингрессивный» способ действия выражается глаголами с приставкой *за-* наибольшим числом лексем — 725, в то время как с *до-* — 28, *про-* — 24, *при-* — 20, см. списки глаголов в [Иванова 1974: 55, 94–97, 110–111].

Начинательное значение *за-* является для болгарского языка наиболее распространенным из всех значений данной приставки. Согласно спискам К. Ивановой, если *за-* для начинательного способа действия представлено в 725 лексемах, то иные значения *за-* в совокупности содержат лишь 423 лексемы [Иванова 1974: 94–97]. Количественные данные и аргументация, приводимые С. Дики в статье, посвященной ингрессивности в славянских языках [Dickey 1999: 33–37], также подтверждают активность именно этой приставки в начинательном значении в русском и особенно болгарском языках на фоне других славянских языков; о начинательном *за-* в русском языке наиболее подробное изложение и статистическое подтверждение см. в [Стойнова 2020].

Известно, что в болгарском языке отсутствуют многие ограничения в употреблении приставки *за-*, которые отмечены для русского языка [Храковский 1987: 162; Зализняк 2006: 315–335; Стойнова 2020 и др.], таким образом, болгарской приставке приписывается «почти безграничная» (при сочетании с основами несовершенного вида) продуктивность в начинательном значении [Маслов 1981а: 111].

Действительно, продуктивность *за-* для болгарского языка несомненно выше, чем для русского (и для других славянских языков), однако:

- во-первых, для разных семантических классов предикатов возможности образования глаголов с *за-* различны, как будет показано и далее в этом разделе;
- во-вторых, для многих случаев высока конкуренция конструкций с фазовым глаголом, которые являются почти универсальным средством выражения начинательности. Хотя условия

этой конкуренции не были предметом специального рассмотрения, но они отмечаются в некоторых работах. Так, Е. Пернишка [1979: 304], говоря о высокой словообразовательной активности приставки *за-* в ингрессивном значении, подчеркивает, что часть приставочных глаголов лексикализированы и предпочтительны для выражения начинательности (*запуша* ‘начать курить’, *затрепера* ‘задрожать’), но другие имеют окказиональный характер (*заблагодаря* ‘начать благодарить’, *закляням се* ‘начать кланяться’) и вместо них обычно употребляется сочетание с фазовым глаголом (*започна да благодаря*, *започна да се кланям*).

Приведенное выше утверждение Ю. С. Маслова о почти безграничной продуктивности *за-* в начинательном значении более всего применимо к динамическим глаголам НСВ, в особенности к непредельным и предельным процессам. Так, **непредельные процессы** (это и в русском языке, как известно, наиболее податливая для ингрессивной деривации группа глаголов) в болгарском языке показывают бóльшую продуктивность, ср. лексемы с *за-*, имеющие лишь одно, ингрессивное значение: *запълзя* ‘начать ползти’, *закрача* ‘начать шагать’, *закреция* ‘начать кричать’, ‘начать ругаться’, *замечтая* ‘начать мечтать’, *заподсмърчам* ‘начать шмыгать носом’, *зарося* ‘начать моросить’, *зачакам* ‘начать ждать’.

В литературе не раз отмечалось, что данная приставка легко присоединяется к глаголам, связанным с перцептивной сферой, с глаголами восприятия (звуки, запахи, цветовые и световые ощущения) [Шелякин 1969: 31; Зализняк 2006: 332; Dickey 1999: 32]. Это верно и для болгарского языка, см. *замъждукам* ‘начать мерцать’, *замънкам* ‘начать мямлить’, *засъскам* ‘зашипеть, начать шипеть’, *затръбя* ‘затрубить’, ‘начать трубить’, *захълцам* ‘начать икать’, ‘начать всхлипывать’.

Предельные процессы тоже, на фоне русского языка (см., напр., [Стойнова 2020]), показывают значительно бóльшие деривационные возможности: *застроя (къща)* ‘начать строить (дом)’, *заплета (пуловер)* ‘начать вязать (пуловер)’, *запреда (паяжина)* ‘начать ткать

(паутину)', *загриза (ябълка)* 'начать грызть (яблоко)', *засвирия (соната)* 'начать играть (сонату)', *зачертая (диаграма)* 'начать чертить (диаграмму)'.

Многие дериваты от предельных глаголов неоднозначны: *заплетя*: (1) 'начать вязать', (2) 'вплетать, заплетать'; *заготвя* (1) 'начать готовить', (2) 'заготовить'. Эта «широко распространенная омонимия начинательных глаголов и других глаголов с приставкой *за-*», не препятствующая продуктивности *за-* в начинательном значении, была отмечена и Ю. С. Масловым [1981а: 111].

Тем не менее семантические ограничения на деривацию с начинательным *за-* в болгарском языке, конечно, имеются.

Во-первых, существуют семантические ограничения на образование начинательных дериватов от **моментальных глаголов** (achievements). Так, невозможно присоединение ингрессивных приставок к глаголам однократного, одноактного действия СВ: **за-чукна* (при *чукна* 'стукнуть'), **за-бодна* (при *бодна* 'кольнуть, воткнуть'), см. [Пернишка 1979: 305–306]¹.

Во-вторых, далеко не все предикаты **устойчивых и временных состояний** способны присоединять начинательную приставку, хотя на фоне русского языка эта возможность значительно шире. Об инхоативной деривации для временных состояний мы будем говорить в связи с другими приставками далее и особенно подробно — в Разделе 3. Здесь обратим внимание лишь на некоторые подгруппы, в основном устойчивые признаки (свойства). Приставка *за-* при них малопродуктивна; имеется ряд образований (с разной степенью употребительности) с начинательным значением от глаголов эмоционального отношения (*заобичам* 'начать любить', *запрезира́м* 'начать презирать', *зажаля* 'начать жалеть', *заскъ́рбя* 'начать скорбеть'), ментального состояния (*заподозира́м* 'начать подозревать'); компаративных предикаций (*заприлича́м* 'начать походить (на кого-л.)'), в то же

¹ На основании этого такие глаголы, как *замигвам* 'начинать мигать', *закапвам* 'начинать капать', рассматриваются как вторичные имперфективы от *за-мигам* 'начать мигать', *закапя* 'начать капать', а не образованные с помощью *за-* от однократных НСВ *мигам* 'мигать один раз', *капвам* 'капать один раз'.

время невозможны *засъжлявам, *заогорчавам, *засъчувствам, *запредполагам, *засмятам (в знач. ‘начать предполагать’, ср. омоним ‘начать считать’ (до десяти)) и многие другие.

Атемпоральные предикаты (постоянные, вневременные признаки и отношения [Падучева 1996: 130]) вообще не допускают начинательной префиксации: *запредназначавам, *засъдържам, *засъстоя се, *запреобладавам, *занамирам се. Более того, они не допускают даже присоединения фазовых глаголов: *започна да се намирам *‘начать находиться’, *започна да се състоя *‘начать состоять’.

В то же время в болгарском языке значителен потенциал начинательной деривации для глаголов **обобщенных деятельности** («занятий», по [Падучева 1996: 149]) — напр., рус. *торговать, руководить, заведовать, преподавать, нищенствовать, царствовать*). В русском языке, как известно, такая деривация («константное начинательное значение» [Недялков 187: 186]) ограничена, ср. примеры из [БАС 1948–1965], приводимые Е. В. Петрухиной [2000: 198–199]: *заторговать, захозяйничать, забатрачить, застранствовать, запьянствовать*.

В болгарском языке подобные начинательные дериваты допускаются для большего круга лексем класса обобщенных деятельности, хотя с разной степенью активности. Ср. начинательные дериваты от глаголов, в русском языке не допускающих фазисной деривации (1), некоторые лексемы представлены и словарными статьями в [РБЕ 1977–2015] (*зачленувам* ‘начать состоять членом (организации)’, *затъргувам* ‘начать торговать’, *задобрувам* ‘начать благоденствовать, жить обеспеченно’), см. также и *зацарувам* ‘начать царствовать’ в [Иванова 1974: 95, 97] и нек. др.

- (1) а. *От малък зачленува (INCH.PFV.AOR) в разни организации.*
‘С раннего возраста он (букв.) начал состоять членом разных организаций’ [РБЕ 1977–2015].
- б. *След време заработих (INCH.PFV.AOR) като научен сътрудник в ИМ — БАН.*
‘Через какое-то время я стал работать научным сотрудником в ИМ — БАН’ (G).

в. *Занимава се с преподавателска дейност, запререподава* (INCH.IPFV.PRS) *на всички желаещи английски.*

‘...занимается преподавательской деятельностью, начинает преподавать всем желающим английский’.

г. *...се замислих дали да не си заотглеждам* (INCH.IPFV.PRS) *лимони и да развия бизнеса.*

‘Я задумался о том, не начать ли мне выращивать лимоны и развить этот бизнес’ (G).

В то же время не обнаруживаются начинательные дериваты от многих других глаголов обобщенных деятельности, напр., *адвокатствам* ‘заниматься адвокатской деятельностью’, *попувам* ‘быть попом’, *ловувам* ‘заниматься охотой’, *рибарствам* ‘заниматься рыболовством’, *учителствам* ‘учительствовать’, *мизерувам* ‘нищенствовать’, *предводителствам* ‘предводительствовать’, *шефствам* ‘шефствовать’, *хайдутувам* ‘разбойничать’, *секретарствам* ‘работать секретарем’.

Инхоативная деривация (но с иной приставкой) применима и к предикатам умений и способностей, см. подробнее в *подразделе 2.2.2* о приставке *про-*.

Закljučая наш краткий обзор начинательной префиксации с помощью основной приставки *за-*, отметим несколько важных моментов в связи с видовыми характеристиками исходной основы и деривата и возможностями вторичной имперфективации.

Приставочные глаголы с *за-* являются глаголами СВ с некоторыми исключениями [Пернишка 1979: 306], но эти исключения, когда при префиксации глагол с *за-* остается в несовершенном виде, не затрагивают, как заметила А. Атанасова [Атанасова 2016: 295], случаев с ингрессивной приставкой *за-*. Таким образом, начинательность, выражаемая приставкой *за-*, всегда переводит глагол НСВ в СВ.

Что касается видовых характеристик исходного предиката, доминирует мнение о том, что приставка *за-* в ингрессивном значении связывается с глаголами НСВ — как бесприставочными, т. е. первичными имперфективами (*за-блъскам* ‘начать бить, толкать’, *за-жъсна* ‘начать жать’), так и производными (*за-препускам* ‘начать мчаться’,

за-подскачам ‘начать подсказывать’) [Пернишка 1979: 304–305; Маслов 1981a: 111; Ницолова 2008; Пернишка 1979: 305; Атанасова 2016]. В качестве семантического объяснения здесь выступает идея о том, что начинательное значение предполагает незаконченность, развитие, характерные для имперфективности; соответственно СВ несовместим с начинательным значением [Пернишка 1979: 305]. Наличие редких исключений (напр. глагол *за-здрависам се* ‘начать здороваться’, где *здрависам се* ‘поздороваться’ — глагол СВ) не меняет общей картины [Маслов 1981a: 111].

Данное положение действительно и для полипрефиксации: *за-*присоединяется к приставочным глаголам НСВ (вторичным имперфективам), напр. *за-разглеждам* ‘начать рассматривать’ [Пернишка 1979: 306; Ницолова 2008: 252; Атанасова 2016: 299].

Эта же закономерность наблюдается и при выражении ингрессивности фазовым глаголом (*започна / започвам* ‘начать / начинать’), после которого всегда следует глагол НСВ, см. об этом и [Маслов 1959: 218].

Вторичные имперфективы от глаголов с приставкой *за-*образуются в болгарском языке свободно и широко употребляются в самых разнообразных контекстах неактуального настоящего, для обозначения многократности и узуальности, как и другие вторичные имперфективы [Маслов 1959: 240–248]. В то же время среди них отмечены случаи видовой дефективности, см. [Стоянов 1966; Иванчев 1970; Пернишка 1979; Маслов 1965/2004] и др. Ю. С. Маслов выделяет две основные группы перфективов, от которых невозможно образование НСВ по морфологическим причинам: а) «если основа СВ уже содержит тот или иной суффикс (любой семантики), оканчивающийся на *-ва-*» (*запаковам* ‘начать упаковывать’) и б) «если она содержит присоединенный ранее (на одном из предыдущих этапов деривации) имперфективирующий суффикс *-а*, вызвавший чередование в предшествующем согласном или стоящий после мягкого согласного» (*заоглеждам* ‘начать осматривать’) [Маслов 1965/2004: 126], см. также [Пернишка 1979: 307–308].

Что касается функционирования этих глаголов, дефективных по виду, ряд исследователей склонны считать, что, хотя значительная

часть таких начинательных глаголов не имеют закрепленной формы вторичного имперфектива, они дефективны только формально и в сущности функционируют как двувидовые глаголы: «...в перфективной ВО [видовой основе] появляется и имперфективное значение, т. е. она фактически становится биаспектной. <...> [В] порядке преодоления дефектности видовой парадигмы возникает биаспектность, приобретающая у некоторых основ устойчивый характер» [Маслов 1981а: 202, 211]. Охват таких глаголов, впрочем, колеблется в разных работах [Маслов 1981а: 201–211; Пернишка 1979: 308–309; Иванчев 1970; Лазарова 1999; Чакърова 2003].

2.2.2. Приставка *про-*

Приставка *про-*, среди прочих своих значений, способна выразить и начинательность. В словаре [Романски (ред.) 1954–1958], по данным К. Ивановой, таких глаголов зафиксировано 24. В ее список включены единичные образования от разнородных семантических групп, но основной состав — это семантически цельная группа дериватов, обозначающих «первое проявление способности, становящейся постоянным качеством данного лица» [Маслов 1981а: 111] или же пристрастия — приобретенные склонности человека: *прогледна* ‘начать видеть’, *прочуя* ‘начать слышать’, *пропуша* ‘начать курить’, *проходя* ‘начать ходить’, *пропиша* ‘начать писать’ и нек. др. Заметим также, что исходные глаголы способны образовать инхоативы и с приставкой *за-*, но лишь со значением начала динамического действия, напр., *загледам* ‘начать смотреть, вглядываться’, *запуша* ‘закурить’.

Для русского языка, как известно, приставочная деривация от глаголов со значением первого проявления способности имеет лишь единичное выражение, при этом используется приставка *за-*, ср.: «Относительно редко начинательные глаголы СВ с приставкой *за-* означают первое проявление, начало некоторой способности, которая, раз возникнув, либо становится постоянной, либо может в дальнейшем утратиться. Такая интерпретация возникает лишь тогда, когда в предложении есть рематическое обстоятельство, обозначающее

момент возникновения способности: *Мой младший сын заговорил только в два года. Я заинтересовался моделированием еще в школе*» [Храковский 1997: 159].

Для болгарского языка не только наличие обстоятельств подобного типа не является обязательным, но и охват глаголов способностей, позволяющих создать такой дериват, значительно шире. Помимо предикатов, обозначающих первое проявление способности, умения (*ходить*, *читать*), такие же деривационные возможности характерны и для глаголов «пристрастий», описывающих приобретенные склонности человека: *пить*, *курить*, *есть* (определенную пищу) и др. «Пристрастия» формируются на базе многократного повторения действий, ставших в силу своей регулярности постоянным признаком объекта: «они истинны для любой точки того отрезка времени, с которым соотносятся, но в то же время не имеют места ни в одной из них. Вследствие этого говорящий может сказать, что он курит в тот момент, когда он не курит, и его утверждение будет истинным» [Селиверстова 1982: 91–92]. Ср. *Х пропуши* ‘Х начал курить’ / *пропи* ‘начал пить’ / *прояде (месо)* ‘начал есть (мясо)’.

Активность таких предикатов «пристрастий» поддерживается варьированием объектного актанта: *пропия вода* ‘начать пить воду (в достаточном количестве)’, *пропия кафе / бира* ‘начать пить кофе / пиво’, *проям каша / зеленчуци* ‘начать есть каши / овощи’ и т. п.

Точно такие же процессы поддерживают и активность *про*-образований от глаголов умений: ср. варьирование актанта (объекта приложения способностей): *Х просвири на китара / цигулка* ‘Х начал играть на гитаре / скрипке’, или субъекта: *Манекенката пропя* ‘Манекенщица запела’ [Иванова 2012].

Обратим внимание на то, что для ядерных глаголов группы умений и пристрастий (т. е. вообще невозможных в актуальном употреблении, как *злоупотребявам* ‘злоупотреблять’) приставочная начинательная деривация не допускается, она возможна лишь для тех предикатов склонностей, которые представляют собой производные способы формирования семантического класса, как указанные выше (о первичных и производных таксономических категориях см. [Падучева 1996: 108–109]).

2.2.3. Приставка *до-* (конфикс *до-* / *-е-*²)

Для начинательных и, в частности, инхоативных образований используются и другие приставки, хотя на фоне масштабной деривации с помощью *за-* они представлены незначительными группами. Все глаголы с *до-* (28 лексем из списка К. Ивановой, причем часть из них малоупотребительные) — это образования, соотносимые с тем или иным предикатом состояния: *досмешава ме* ‘(мне) становится смешно’³, *досвидява ми* ‘становится жалко’, *доскучава ми* ‘становится скучно’, в том числе с т. н. желательными конструкциями: *дояжда ми се* ‘начинает хотеться есть’, *доплаква ми се* ‘начинает хотеться плакать’. Такие образования будут рассмотрены далее в подразделах 3.1–3.3.

2.2.4. Приставка *при-* (и конфикс *при-* / *-е-*)

Начинательные дериваты с приставкой *при-* составляют такую же небольшую часть глагольной лексики болгарского языка (20 лексем в списке К. Ивановой): *призлява ми* ‘становится плохо’, *прилютява ми* ‘начинает щипать, жечь (во рту, глазах)’, *примъчнява ми* ‘становится грустно’, *припарва ми* ‘начинает жечь’, *припива ми се* ‘начинает хотеться пить’, *приревава ми се* ‘начинает хотеться плакать’. И этот список включает, в основном, дериваты состояний, в том числе несколько лексем, соотносимых, как и при *до-*, с желательными конструкциями, см. подраздел 3.3.

² В современной болгарской дериватологии доказано, что в образовании «деминальных» глаголов участвует не только приставка, но и финальный компонент, т. е. речь идет о конфиксе в целом [Радева 1991; Радева 2006; Влахова 2005].

³ Глаголы из списков К. Ивановой даны ею в форме НСВ, тот же вид сохраняем в русских переводах. В последующих разделах при анализе конкретных лексем будет приводиться видовая пара полностью.

При переводе безличных инхоативных предикатов состояний далее указание на экспериенцера, обязательное для болгарского языка, в русском толковании приводится не будет: *досмешава ме* ‘(мне) становится смешно’ → ‘становится смешно’.

2.2.5. Финитивные приставки

Поскольку в нашей работе приводятся наблюдения и над возможностями финитивной деривации, кратко охарактеризуем приставки с финитивным значением. Они служат для образования глаголов, указывающих на прекращение действия, названного мотивирующей основой.

Приставка *от-*. По словарным данным К. Ивановой [1974: 107], активность этой приставки в качестве финитивного способа действия невысока (17 лексем), причем в этот список включены не только дериваты от глаголов состояний, как *отцпява ми се* ‘перестает хотеться’, *отяжда ми се* ‘перестает хотеться есть’ (см. 3.3), но и от других семантических типов предикатов: *отехтявам* ‘переставать греметь, звучать’, *отжиявам* ‘отживать, устаревать’, *отзвучавам* ‘переставать звучать’. Данная приставка является ограниченно продуктивной в современном разговорном языке.

Приставка *пре-*. Приставка *пре-*, среди многих своих значений, иногда может выражать и финитивный способ действия. По спискам К. Ивановой [1974: 51–52], имеется 19 лексем с финитивным *пре-*, включая предикаты состояний, см. примеры с толкованиями автора (перевод наш): *преболява ме (вече не ме боли* ‘уже не болит’), *предрямва ми се (не ми се дреме вече* ‘уже не хочется подремать’), *превява (за вятър — вече не вее* ‘о ветре — уже не веет’).

Все приставочные дериваты, рассмотренные в 2.2.2–2.2.5, способны образовывать вторичные имперфективы за некоторыми общими исключениями (2.1.1). В последующих разделах, где часть представленных выше инхоативов анализируется подробнее, их способность к вторичной имперфективации будет проиллюстрирована.

В заключение еще раз подчеркнем, что в статье рассматриваются инхоативы (дериваты от стативов [Недялков 1987: 189]), где реализуется только чистое значение начинательности, причем моментального вхождения в состояние, т. е. ‘от нуля — к наличию’ [Иванова 1974: 94]). Между тем известно, что идея начинательности может быть не единственным значением приставочного глагола, как при анализируемых инхоативах, а лишь одним из семантических

компонентов. Более того, «в семантике “типичного” глагола СВ присутствует именно это простейшее начинательное значение ‘раньше не было Р, теперь Р’», но, в отличие от начинательных глаголов, оно выступает в качестве строевого компонента [Падучева 2004: 181]. Так что и в болгарском, и в русском языках, конечно, имеются и другие разнообразные приставочные глаголы, предполагающие (в качестве одного из значений) идею начала действия или состояния. Таковыми являются глаголы самых разных способов действия (называем далее по [Шелякин 1987: 71–76]): глаголы «результативной инхоативности» *заболеть, загнить*, «усилительно-интенсивный тип» *развеселиться, разгруститься*, «результативно-непроцессный» *осточертеть, оробеть*, «результативно-пантивный» *замерзать / замерзнуть* и др.

Такие глаголы, где инхоативное значение в приставке совмещено с каким-л. другим, не являются объектом нашего исследования.

3. Предикаты состояния и возможности их инхоативной деривации

Далее мы рассмотрим возможности инхоативной деривации для предикатов временного состояния болгарского языка. Наше внимание будет ограничено несколькими группами предикатов состояния, а именно теми, которые обязательно употребляются с краткой формой личных местоимений в роли экспериенцера, а потому рассматриваются как единая лексема, или, иначе, как глаголы аккузатива тантум, датива тантум и рефлексива датива тантум [Коева 2005: 113]. Часть лексем этих групп, как мы убедимся, образуют приставочные инхоативы, для чего используются конфиксы *до-* / *-ее* и *при-* / *-ее* (в единичных случаях иные). Для одной из анализируемых групп возможно также образование финитивов (3.3).

В болгаристике уже отмечалось (см. и выше), что глаголы с указанными приставками сосредоточены в ингрессивном и финитивном способе действия [Иванова 1974; Радева 1993] и показывают очевидную корреляцию со стативными предикатами. Тем не менее, как мы покажем

далее, семантические ограничения, налагаемые стативным характером исходного предиката, а также ряд других факторов препятствуют универсальной начинательной префиксации для предикатов данных групп.

3.1. Предикативы на *-o/-e* и их инхоативы

Неглагольный предикатив на *-o/-e* с дативным местоимением (*Тъжно ми е* ‘Мне грустно’; *Обидно ми е* ‘Мне обидно’; *Зле ми е* ‘Мне плохо’) представляет собой продуктивную в славянских языках, в том числе русском и болгарском, синтаксическую модель, которая служит для выражения значений состояния, оценки и модальности.

Болгарская модель состоит из трех обязательных компонентов: предикатива на *-o/-e* (реже — иного типа), связочного глагола в 3 л. ед. ч. и местоименной клитики в форме дательного падежа в семантической роли экспериенцера. Далее такую модель будем называть дативно-предикативной структурой (ДПС), вслед за рядом недавних работ, в которых она подвергалась масштабному анализу, включая сопоставление с русским языком [Градинарова 2018; Иванова 2018; Петрова 2018, 2020; Циммерлинг 2018a; Ivanova, Zimmerling 2019] и др. См. также предшествующие исследования предикативов на *-o/-e* в болгарском языке или в сравнении с русским [Рожновская 1959; Маслов 1981b; Георгиев 1990; Джонова 2004; Градинарова 2010; Коритковска 2011; Атанасов 2015]. Вопрос деривационной базы моделей ДПС для болгарского языка мы здесь не затрагиваем, отметим лишь, что она, видимо, шире, чем для русского языка, хотя морфологически менее разнородна [Градинарова 2018; Ivanova, Zimmerling 2019].

Семантическим инвариантом ДПС как в русском, так и в болгарском языках является значение внутреннего состояния, т. е. значение актуализованного признака, соотнесенного с конкретным одушевленным субъектом в течение отрезка времени [Зализняк 1992; Циммерлинг 2017, 2018b]. ДПС покрывает определенный спектр лексических значений, сгруппированных в тематические классы [Циммерлинг 2017].

В этом подразделе нам предстоит проверить инхоативные деривационные возможности разных тематических классов ДПС. Для

отбора исходных ДПС использованы данные сплошной выборки из Национального корпуса болгарского языка (БНК). Из 320 болгарских предикативов, способных включаться в данную модель (их список, вообще говоря, открыт благодаря высокой продуктивности модели в болгарском языке) [Иванова 2018], предикативы на *-о* (единично на *-е*) составляют подавляющую часть (280 лексем). Из них для анализа инхоативных возможностей мы отобрали 100 первых по частотности лексем. Эти 100 предикативов представляют онтологически разные классы состояний: физиологические и перцептивные, напр., *добре / задушно / зле / топло ми е* (ср. рус. *мне хорошо / душно / плохо / тепло*), эмоциональные: *тъжно / весело / неприятно ми е* (рус. *мне грустно / весело / неприятно*), ментальные состояния и интеллектуальные реакции: *известно / ясно / интересно / безразлично / чудно ми е* (рус. *мне известно / ясно / интересно / безразлично / удивительно*), модальные оценки *необходимо / невъзможно ми е* (рус. *мне необходимо / невозможно*) и др.

Некоторые предикативы могут обозначать разные виды состояний благодаря переносным употреблением. В основном, это характерное для экспериенциальной лексики направление семантического «повышения», т. е. продвижения «вверх» по уровням иерархии внутренних систем человека — от физиологических ощущений к эмоционально-психическим и далее к ментальным состояниям [Кустова 2002: 17]: *гнусно ми е* ‘мне противно, мерзко’, *тежко ми е* ‘мне тяжело’, *лошо ми е* ‘мне плохо (физически или эмоционально)’. Такую двузначность мы также учитываем при работе с материалом.

Инхоативность дативно-предикативных конструкций состояния в болгарском языке можно выразить двумя способами: использованием вместо связки *съм* начинательного глагола в 3 л. ед. ч. *стане / става* ‘станет / становится’, обозначающего переход в новое состояние, или приставочного глагола с семантикой ‘войти / входить в состояние’ (как правило, с конфиксом *до-* / *-ее* и *при-* / *-ее*), мотивированного предикативным наречием (в иных концепциях — формой среднего рода прилагательного), ср. *мъчно ми е* ‘грустно’, *стане / става ми мъчно* ‘станет / становится грустно’, как и *домъчнее / домъчнява ми* ‘станет / становится грустно’. В целом эти способы выражения

начинательности являются синонимичными, но, как мы покажем далее, префиксальный способ возможен лишь для части предикативов.

Список инхоативных дериватов составлялся на основе сплошной выборки из словаря [Мурдаров (ред.) 2016], при необходимости использовались данные многотомного толкового словаря [РБЕ 1977–2015] и примеры из личной картотеки авторов, проверенные носителями языка.

Анализ инхоативного деривационного потенциала рассмотренных 100 предикативов показывает, что возможность образовывать инхоативы реализуется прежде всего у предикативов со значением физиологического состояния и перцептивных ощущений, включая использование тех же лексем в качестве предикатов эмоционального состояния, см. *Таблицу 1*. Как видим, все инхоативы заимствуют от исходных предикативов падежную маркировку обязательного дополнения в семантической роли экспериенцера.

Знаком [?] отмечены инхоативы, для которых корреляция с ДПС (а не с глаголами проявления признака) является сомнительной, см. об этом далее. Более того, в словарях предлагается для некоторых из таких инхоативов и приставка *за-* без финали *-ее* (*залюти* / *залютява ми* ‘мне начнет / начинает жечь, щипать’, *загорчи* / *загорчава ми* ‘мне начнет / начинает горчить’) [РБЕ 1977–2015], что доказывает их словообразовательную связь с глаголами проявления признака (*люти ми* ‘мне жжет, щиплет’, *горчи ми* ‘мне горчит’), а не с предикативами на *-о* (*люто ми е* ‘мне едко, жжет’, *горчиво ми е* ‘мне горько’).

В таблице представлены и единичные образования с другими приставками, не являющимися чисто инхоативными (*о-* и *из-*, см. анализ ниже).

Таблица 1. Предикативы на *-о/-е* и их инхоативные соответствия

Table 1. Predicatives ending in *-о/-е* and their inchoative counterparts

Статический предикатив на <i>-о/-е</i> с дат. клитикой	Инхоативный предикат с дат. клитикой (ср. рус. ‘мне станет / становится...’)
лошо ми е ‘мне плохо’	прилошее / прилошава ми

Статический предикатив на -о/-е с дат. клитикой	Инхоативный предикат с дат. клитикой (ср. рус. 'мне станет / становится...')
зле ми е 'мне плохо, нездоровится'	призлее / призява ми
леко ми е 'мне легко'	олекне / олеква ми
студено ми е 'мне холодно'	застудее / застудява ми, достудее / достудява ми
хладно ми е 'мне прохладно, холодновато'	захладнее / захладнява ми
мъчно ми е 'мне мучительно / тяжело / больно'	домъчнее / домъчнява ми, примъчнее / примъчнява ми
тъжно ми е 'мне грустно, тоскливо'	дотьжее / дотьжава ми
жал / жално ми е 'мне жаль, жалко, печально'	дожалее / дожаява ми
мило ми е 'мне приятно, умиленно'	домилее / домилява ми
сочно ми е 'мне скучно'	доскучае / доскучава ми
криво ми е 'мне плохо, не по себе'	докривее / докривява ми
люто ми е 'мне едко, жжет'	?долютее ми / долютява ми, прилютее/ прилютява ми
кисело ми е 'мне кисло'	?докиселее / докиселява ми
горчиво ми е 'мне горько'	?пригорчее / пригорчава ми, догорчее/ догорчава ми
мокро ми е 'мне мокро'	?примокрее / примокрява ми
ясно ми е 'мне ясно'	изясни / изяснява ми се

Физиологические состояния и ощущения. Инхоативные параллели имеются у предикативов *студено* ‘холодно’, *хладно* ‘прохладно’, *лошо* ‘нехорошо’, ‘плохо’, *зле* ‘плохо’, *леко* ‘легко’ (*ми е*), при этом используются три вида приставок: типичные для инхоативов приставки *до-* и *при-* (конфикс *до-(при-)/-ее*), а также единично иные: *за-/ -ее* и *о-/ -ее* (*захладнее / захладнява ми*, *олекне / олеква ми*).

Использование единичных, нехарактерных для инхоативов внутренних состояний приставок *за-* и *о-* (в составе конфикса) имеет свои объяснения. Приставка *за-* фиксируется у предикатов *захладнее / захладнява ми*, *застудее / застудява ми* ‘мне становится холодно’, которые обычно употребляются по отношению к состоянию окружающей среды и входят в ряд однотипных образований: *Захладня* ‘Похолодало’; *Застудя* ‘Похолодало / Стало холодно’; *Заваля* ‘Пошел дождь’; *Загърмя* ‘Загремел гром’; *Затопли се* ‘Потеплело’. Включение экспериенциального участника позволяет им (впрочем, редко) служить и для выражения состояния человека: (*Професорът помръдна с раменете си, сякаш изведнъж му застудя* ‘Профессор передернул плечами, будто ему вдруг стало холодно’ (А. Гуляшки)). Словообразовательно дериваты *застудее / застудява ми*, *достудее / достудява ми* соотносятся с существительным *студ*, но семантически могут быть соотнесены со статическим предикатом состояния *студено ми е*.

Инхоатив *олекне / олеква* ‘стать / становится легким, полегчать’ словообразовательно связан с прилагательным *лек* [Радева 1993: 37] и оформляется конфиксом *о-/ -не*⁴, как и некоторые другие глаголы от адъективных основ со значением приобретения мотивирующего признака, ср. *лек* — *олекне*, *мек* — *омекне* [Радева 1993: 37, 101–102]. Однако активное переносное употребление с закрепленной дативной клитикой *олекне / олеква ми* ‘мне станет / становится легко’ позволяет

⁴ Это вариант распространенного конфикса *о-/ -ее*, который наиболее активен именно для отадъективных образований со значением приобретения мотивирующего признака (*пуст* — *опустее*, *глух* — *оглушее*). Однако если производящая основа заканчивается на велярный согласный, конфикс приобретает вид *о-/ -не* (*лек* — *олекне*, *мек* — *омекне*) [Радева 1993: 37].

предполагать и мотивированность наречием и соотнесенность, таким образом, с ДПС *леко ми е* ‘мне легко’ [Радева 1993: 104].

Для других дериватов этой группы используются типичные для состояний инхоативные конфиксы *до-(при-)/-ее*, см. примеры (2)–(5).

Реализация возможных семантических ролей [Динева 1999; Pesetsky 1987] (помимо обязательно выражаемого экспериенцера в виде местоименной клитики) при инхоативах несколько отличается от статических предикатов.

Предикаты физиологических состояний, такие как *лошо ми е* ‘нехорошо’, *зле ми е* ‘плохо’, могут употребляться без других актантов, в то время как их инхоативные дериваты обычно присоединяют актант-стимул (2) или локатив — место сосредоточения неприятных ощущений (3):

- (2) а. *Прилоша* (INCH.PFV.AOR) *ми от тази риба*.
‘Мне стало нехорошо от этой рыбы’.
- б. *Ще* (FUT) *ти прилошее* (INCH.PFV) *от толкова ядене*.
‘Тебе плохо станет от такого количества еды’.
- в. *Призява* (INCH.IPFV.PRS) *ми от глад*.
‘Мне становится плохо от голода’ (БНК).
- (3) *Усети, че му прилошава* (INCH.IPFV.PRS) *на стомаха*.
букв. ‘Он почувствовал, что ему становится плохо в желудке’ (БНК).

Ситуация, вызвавшая данное физиологическое состояние, при инхоативах может быть введена и другими способами, недоступными для исходных ДПС. Таковы, например, обороты *при вида на*, *при мисълта за*, являющиеся свернутой предикацией (4а), они допускают замену пропозитивной именной группой с предлогом *от* для обозначения стимула (4б). Наконец, пример (4в) показывает еще один способ введения ситуации (*при* + отглагольное имя). Этими способами могут быть введены как многократные, так и однократные ситуации.

Если же ситуация регулярно вызывает соответствующее состояние, в таком случае она может быть представлена

недетерминированной группой с предлогом *в*, называющей лишь формально место этой ситуации, но подразумевающей ситуативный стимул в целом, ср. *в кола* ‘в машине’ = *от возенето в кола* ‘от езды в машине’, см. пример (4г). Если такая предложная группа является детерминированной, ср. *в колата* (4д), она трактуется как локатив для однократной ситуации.

- (4) а. *Може да ви прилошее* (INCH.PFV.PRS) *при вида на кръв*.
 ‘Вам может стать плохо при виде крови’.
- б. *Призява* (INCH.IPFV.PRS) *им от самата мисъл за храна*.
 ‘Им становится плохо от самой мысли о еде’ (БНК).
- в. *Би могло да ти прилошее* (INCH.PFV.PRS) *при директно излагане на слънце*.
 ‘Тебе могло бы стать плохо при непосредственном нахождении на солнце’ (Г).
- г. *Прилошава* (INCH.IPFV.PRS) *ми в кола*.
 ‘В машине мне становится плохо’.
- д. *Прилоша* (INCH.PFV.AOR) *ми в колата от миризмата на цигари*.
 ‘Мне стало плохо в машине от запаха сигарет’.

Предикаты физиологического состояния могут, как известно, переосмысляться как эмоциональные. Это употребление у предикатов эмоционального состояния *прилошава ми*, *призява ми* и *олеква ми* открывает возможность присоединять не только предложную группу стимула (5а), но и придаточное предложение с союзом *да* (5б):

- (5) а. *Призява* (INCH.IPFV.PRS) *ми от теб*.
 букв. ‘Мне становится плохо от тебя’ (БНК).
- б. *Призява* (INCH.IPFV.PRS) *ми вече да те гледам!*
 ‘Мне уже становится тошно на тебя смотреть’ (БНК).

Ограниченной актантной структурой характеризуются предикаты *застудее ми*, *достудее ми*, *захладнее ми*. Выше мы уже отметили их

специфическую предназначенность к обозначению состояния окружающей среды, что влечет не только их редкое употребление с дативом, но и ограничение на валентностный состав. В отличие от предыдущих инхоативов (2)–(5), эти производные, как и ДПС *студено ми е* ‘мне холодно’, *хладно ми е* ‘мне холодно, мне прохладно’, способны присоединять дополнение с предлогом *на* в семантической роли локатива, означающее часть тела, где сосредоточено данное ощущение, напр. *студено ми е на ръцете*, букв. ‘мне рукам холодно’ — *застудя ми на ръцете*, букв. ‘мне рукам стало холодно’. Обычно в последнем случае употребляется конструкция с фазовым глаголом: *стане / става ми студено на ръцете*. Сентенциальные актанты не присоединяются.

В Таблице 1 представлено еще несколько инхоативных образований, имеющих неустановленную мотивацию: *пригорчее / пригорчава ми*, *загорчее / загорчава ми*, *догорчее / догорчава ми*, *докиселее / докиселява ми*, *долютее ми / долютява ми*, *прилютее / прилютява ми*, которые обозначают вкусовые ощущения ‘станет / становится горько / кисло / остро’, см. примеры (6). Они рассматриваются либо как мотивированные бесприставочными глаголами со значением проявления признака [Радева 1991: 189, Радева 1993: 123–124]: *пригорчее ми* ‘мне станет горчить, станет горько’ > *горчи ми* ‘мне горчит’, *докиселее ми* ‘мне станет кислить, станет кисло’ > *киселее ми* ‘мне кислит’, *прилютее ми* ‘мне станет едко’ > *люти ми* ‘мне едко’, либо как мотивированные наречиями [Радева 1993: 105], т. е. ДПС, указанными в Таблице 1.

- (6) а. *Чак ми залютя* (INCH.PFV.AOR) *от тази миризма*.
 ‘Даже мне стало щипать (букв. стало едко) от этого запаха’.
- б. *Не бери грижа, ако отпърво ти загорчи* (INCH.PFV.PRS)
в устата, защото колкото повече пиеш, толкова по-вкусно
ще ти става.
 ‘Не беспокойся, если сначала тебе станет горько во рту, потому что чем больше пьешь, тем вкуснее становится’ (БНК).

Эмоциональные состояния. Как показано в Таблице 1, среди ДПС, обозначающих эмоциональное состояние, инхоативные

префиксальные глаголы имеются для предикативов *скупно*, *мъчно*, *тъжно*, *жал* (жално), *криво*, *мило ми е* (ср. рус. *мне скучно / тяжело / грустно / жаль / неприятно / приятно, умиленно*).

Глаголы *доскучае* / *доскучава ми* ‘станет / становится скучно’ и *дотъжее* / *дотъжава ми* ‘станет / становится грустно’, будучи инхоативными соответствиями для предикативов *скупно ми е* и *тъжно ми е* и равными конструкциям с фазовыми глаголами (*стана* / *става ми скупно* / *тъжно*), в словообразовательном отношении связываются с существительными *скупа* и *тъга* ‘печаль, грусть’ [Радева 1993: 106]. Комбинированная мотивация может быть усмотрена и для лексемы *дожалее* / *дожалява* ‘станет / становится жаль / жалко’: от субстантивного предикатива *жал* или наречия *жално*.

Сравнение валентностных возможностей исходного ДПС эмоционального состояния и инхоативного предиката показывает следующее.

В исходной ДПС и его инхоативном деривате, помимо обязательно выражаемого экспериенциального участника в виде датива (7а) (или его удвоением предложной группой с *на* [Коева 2019: 62], как в примере (7в)), может присутствовать объект эмоции, выражаемый косвенным дополнением с предлогом *за* (7б–в).

- (7) а. *Понякога им доскучава* (INCH.IPFV.PRS) *и започват да настаиват за провеждане на промени.*

‘Иногда им становится скучно, и они начинают настаивать на проведении изменений’ (БНК).

- б. *Докривя* (INCH.PFV.AOR) *ми за Митака, направо ми се прирева.*

‘Мне стало жалко Митака, прямо-таки захотелось разрешиться’(G).

- в. *...толкова бе изкорубено, че на Хък чак му дожаля* (INCH.PFV.AOR) *за него.*

‘Оно было так изкоружено [дерево], что Хыку даже стало жаль его’ (БНК).

Актант в семантической роли стимула может быть выражен при ДПС только придаточным предложением (8а–б), но не предложной

группой с предлогом *от*, как это возможно для инхоативов, допускающих оба способа (8в–е). При этом при глаголах *домилее ми*, *доскучае ми* придаточное вводится союзом *да* (8д), при *докривее ми*, *дожалее ми* — союзом *че* (8е), а при *домъчнее ми* допустимы оба союза.

- (8) а. *Мъчно ми е, че се разделяме.*
 ‘Мне грустно / очень жаль, что мы расстаемся’ (БНК).
- б. *Криво ми беше, че на сутринта пак аз ще изляза виновен.*
 ‘Неприятно было то, что утром опять я окажусь виноватым’ (БНК).
- в. *И толкова ти докривява (INCH.IPFV.PRS) от това.*
 ‘И так становится неприятно от этого’ (БНК).
- г. *После му домъчня (INCH.PFV.AOR) от тази грубост, макар наум да я бе казал.*
 ‘Потом ему стало мучительно от этой грубости, хотя он прознес ее про себя’ (БНК).
- д. *Красиви истории. Да ти домилее (INCH.PFV.PRS) да ги слушаш.*
 ‘Красивые истории. Прямо можно умилиться, слушая их’, букв. ‘тебе станет умиленно их слушать’ (БНК).
- е. *Като се научих, че починало, тъй ми дожаля (INCH.PFV.AOR), че с нищо не се погрижих за него.*
 ‘Когда я узнал, что он [ребенок] умер, мне так стало жаль, что я никак не позаботился о нем’ (БНК).

Ментальные состояния. Из всех предикативов ментальных состояний в нашей выборке обнаружена лишь одна инхоативная пара — это ДПС *ясно ми е* ‘мне ясно, понятно’ и инхоатив *изясни ми се / изяснява ми се* ‘станет / становится понятно’. В словарях фиксируется только форма без дательного экспериенцера *изясни се / изяснява се* ‘выясниться / выясняться’, но употребление в сочетании с дательной клитикой, не отмеченное в словарях, полностью соответствует начинательному инхоативному значению: *ясно ми е* — *изясни*

ми се ‘мне ясно — мне стало ясно’. *Ясно ми е*, как и ментальные предикативы типа *интересно ми е*, *скучно ми е* и др., чаще всего включает, помимо обязательного актанта — дательного местоимения с семантической ролью экспериенцера, еще и содержание знания, выраженное придаточным предложением [Коева 2019: 64].

Предикат *изясни ми се* может иметь три актанта (подобно личному ментальному предикату *зная* [Ницолова 2001: 175; Коева 2019: 64]). Помимо экспериенциального участника («эпистемического субъекта, в концепции Р. Ницоловой»), обычно представлена валентность содержания знания об объекте (9), выражаемая придаточным предложением с союзом *че*, вопросительными словами и частицами. Иногда из валентности содержания вычленяется и сам объект («эпистемический объект»), см. пример (9в). Ср. соответствующие валентности для рус. *знать* по [Апресян 1995: 422–423]: субъект знания, содержание знания и его тема.

- (9) а. *Дълго време се мъчех да вникна в съдържанието на словесните му потоци, докато ми се изясни (INCH.PFV.PRS), че Анди говори за техническите си фантазии.*

‘Я долго пытался вникнуть в смысл его словесного потока, пока мне не стало ясно, что Анди рассказывает о своих технических фантазиях’ (БНК).

- б. *Изясни (INCH.PFV.AOR) ми се също така, защо ни се случват някои явления, дали ние сме ги провокирали чрез личния избор или някой друг.*

‘Также мне стало ясно, почему с нами случаются некоторые вещи, мы ли их спровоцировали своим личным выбором или кто-то другой’ (G).

- в. *Прочетох блогa, изясни (INCH.PFV.AOR) ми се за х. Леденика.*

‘Я прочитал блог, мне стало ясно про турбазу «Леденика»’ (G).

Все остальные ДПС не образуют чисто инхоативных дериватов. Значительная их часть может выражать инхоативное значение **в сочетании с начинательным глаголом** *стане / става* ‘станет / становится’: *стана ми топло / болно / съвестно / удобно* ‘мне стало

тепло / больно / совестно / удобно'⁵. Такие конструкции составляют конкуренцию рассмотренным инхоативным образованиям, ср. *домъчня ми — стана ми мъчно* 'мне стало грустно', *докривя ми — стана ми криво* 'мне стало неприятно'. Они могут употребляться как синонимы, что дает возможность разнообразить текст [Радева 1993: 105].

Но в целом образование инхоативов с конфиксом *до -(при) / -ее* не является продуктивной словообразовательной моделью в современном болгарском языке. По этой модели не создаются новые глаголы, а список имеющихся лексем ограничен. В то же время они достаточно активны: употребляются и в разговорной речи, и в художественной литературе, и в интернет-общении, придавая, на фоне конструкций с начинательным глаголом *ставам / стана*, большую эмоциональность и выразительность речи.

3.2. Субстантивные предикативы и их инхоативные соответствия

Субстантивные предикативы, формирующие, в сочетании с обязательной падежной клитикой и вспомогательным глаголом, безличные конструкции состояния, являются непродуктивной и лексически ограниченной группой. В разных лингвистических источниках называются (в том или ином наборе) следующие субстантивы: *страх* 'страх', *срам* 'стыд', *яд* 'злость', *гнус* 'отвращение', *грижа* 'забота', *еня* 'забота', *жал* 'жалость', 'печаль', *мъка* 'страдание', *мерак* 'страстное желание', *мързел* 'лень', *гъдел* 'щекотка', *грях* 'вина', *гняв* 'гнев', *смях* 'смех', *зор* 'усилие, мучение', *студ* 'холод'.

⁵ Впрочем, начинательный глагол тоже не является полностью универсальным средством и имеет определенные ограничения на сочетаемость с предикативами состояния. Некоторые интересные наблюдения в этом направлении сделаны Г. Петровой, указавшей на грань между семантическими типами предикативов на *-о*, когда присоединение фазисного глагола *стане / става* становится невозможным [Петрова 2018: 31–34].

Не все из них в современном языке способны входить в конструкцию состояния: так, сплошная выборка из БНК показала нулевые или единичные результаты для ДПС с *грях, мързел, студ, смях, гняв* [Иванова 2018: 16], хотя, например, предикатив *страх ме е* ‘мне страшно’ является одним из самых частотных ДПС среди наречных и субстантивных моделей в целом.

У большинства из этих предикативов маркирование экспериенциального участника осуществляется в форме **винительного падежа** личного местоимения (10). Если требуется обозначить экспериенцера именным выражением, то в предложение дополнительно вводится кореферентное существительное (именная беспредложная группа) (10в).

(10) а. *Срам го е.*

‘Ему стыдно’.

б. *Страх я беше.*

‘Ей было страшно’.

в. *Момчето го е страх от тъмнината.*

‘Мальчик боится темноты’.

г. *Винаги нося ръкавици. Ръцете ми се потят и лепнат по дръжките на рейсове. Гнус ме е.*

‘Я всегда надеваю перчатки. Руки у меня потеют и прилипают к поручням в автобусе. Мне противно’ (БНК).

У существительных *жал, мъка, зор, мерак* для маркирования лица используется местоимение в **дательном падеже** (11). У двух первых лексем датив объясняют соотносительностью с управлением при предикативах, мотивированных прилагательными (*Жално ми е; Мъчно ми е*) [Георгиев 1990: 71].

(11) а. *Хич не ми е зор.*

‘Меня это совершенно не волнует’.

б. *Мъка ми е, че го забравяш.*

‘Меня печалит, что ты его забываешь’ (БНК).

Инхоативные корреляты для субстантивных предикативов оформляются с помощью конфикса *до-* / *-ее*: *срам ме е* → *досрамее ме*, *яд ме е* → *доядее ме* [Радева 1993: 104–106; Радева 2006: 221; Джонова 2005], см. также *Раздел 2*.

Как показывает *Таблица 2*, некоторые инхоативные дериваты в современном языке не имеют активно употребляющихся мотивирующих субстантивов. В таком случае их предлагается деривационно соотносить с существительными (*гняв*, *смях*).

Таблица 2. Субстантивные предикативы с винит. клитикой и их инхоативы
Table 2. Substantive predicatives with an accusative pronominal clitic and their inchoative counterparts

Статический предикатив с винит. клитикой	Инхоативный предикат с винит. клитикой (ср. рус. 'мне станет / становится...')
гнус ме е 'мне противно'	догнусее / догнусява ме
грях ме е 'мне стыдно, совестно' (обычно с отриц.: не ме е грях)	догрешее / догрешава ме
срам ме е 'мне стыдно'	досрамее / досрамява ме
страх ме е 'мне страшно'	дострашее / дострашава ме
яд ме е 'меня зло / злость берет'	доядее / доядява ме
(*гняв ме е) 'я разгневан, зол'	догневее / догневява ме
(*смях ме е) 'мне смешно'	досмешее / досмешава ме

Ряд субстантивных предикатов (такие как *грижа ме е* / *еня ме е* 'меня заботит', *зор ми е* 'меня волнует, беспокоит') не образуют приставочных инхоативов. У предикатива *мъка ми е* 'мне мучительно,

горько' есть соотносительный глагол *домъчнее / домъчнява ми*, но его прямые деривационные связи устанавливают с предикативом *мъчно ми е* 'мучительно' (см. *подраздел 3.1*). Двойная деривационная соотношенность, как мы указывали выше, наблюдается у глагола *дожалее / дожалява ми* 'станет / становится жаль' (ср. *жал ми е / жално ми е* 'жаль, жалко'). Эти субстантивы с дательной клиткой, в связи с их двойной соотношенностью, рассмотрены выше, см. *Таблицу 1*.

Аргументная структура инхоативных предикаций в целом соответствует таковой у статических коррелятов.

Предикаты *страх ме е* 'страшно', *срам ме е* 'стыдно' легко обходятся без выражения других участников ситуации, как это свойственно предикатам, обозначающим низшие психические и психофизиологические ощущения и реакции [Кустова 2002: 28], см. примеры (10а–б, г). Для других статических предикатов, как и для инхоативов этой группы, свойственно включать участника с ролью стимула, выражаемого предложными группами с предлогом *от* либо синтаксическими актантами с союзами *че* и/или *да*⁶. Ср. примеры выше со стативами в сравнении с инхоативами (12).

- (12) а. *Достраша* (INCH.PFV.AOR) *ме от тази мисъл*.

'Мне стало страшно от этой мысли' (БНК).

- б. *Момчетата ги достраша* (INCH.PFV.AOR) *да отворят шкафа*.

'Мальчики побоялись открыть шкаф' (БНК).

- в. *Досрамя* (INCH.PFV.AOR) *ме от моята бърбурост*.

'Мне стало стыдно своей болтливости' (БНК).

- г. *Ще* (FUT) *те досрамее* (INCH.PFV) *от казаните думи*.

'Тебе станет стыдно сказанных слов'.

⁶ Предложное маркирование, как и выбор союза при синтаксическом актанта, соответствует типам управления, которые свойственны однокоренным глаголам состояния: *страх ме е от... / че / да* — *страхувам се от... / че / да*; *яд ме е на... / че* — *ядосвам се на... / че*.

Актант, обозначающий объект эмоционального отношения, обычно маркируется группой с предлогом *за*. Ср. и пример (13) с расщеплением, когда объект отношения вычленен из структуры синтаксического актанта в отдельную именную группу:

- (13) *Достраша* (INCH.PFV.AOR) *го за колата да не я откраднат*.
 ‘Ему стало страшно, как бы не украли машину’, букв. ‘Ему стало страшно за машину, как бы ее не украли’.

У предиката *яд ме е* ‘зло (злость) берет’ и его инхоатива *доядее / до-ядява ме* аргументная структура включает дополнение с предлогом *на*, означающее объект эмоции (обычно лицо). Основание (причина) эмоции, связанной с объектом эмоции, может быть выражено предложной группой с предлогом *за* или придаточным предложением, введенным союзом *че* или *да*. Ср. исходный предикатив (14а–б) с такими же возможностями, как и у инхоатива (15а–б). В то же время статический предикат имеет валентность и на придаточное с союзом *да* (14в):

- (14) а. *Яд го е, че целият град знае отдавна за случката*.
 ‘Его злость берет, что весь город знает об этой истории’ (БНК).

- б. *Беше ме яд на него за проявената немарливост*.
 ‘Я был зол на него за проявленную небрежность’.

- в. *Яд ме е да плащам за това*.
 ‘Зло берет платить за это’.

- (15) а. *Като го видях за първи път, сериозно ме доядя* (INCH.PFV.AOR) *на него за това, че може да е с теб*.

‘Когда я увидел это впервые, я не на шутку разозлился на него, что он может быть с тобой’ (G).

- б. *Доядя* (INCH.PFV.AOR) *я на Киро, че я принуждава да му напомня, макар и по заобиколен път, онова, което всички знаеха*.

‘Ее зло взяло на Киро, что он заставляет его напоминать, хоть и косвенным путем, то, что все уже знают’ (G).

Ситуация, вызывающая эмоцию, при инхоативах может быть введена свертками предикаций (16а), присоединяться бессоюзно (16б) или выводиться из контекста (16в). У стативных предикатов тоже есть эти возможности, кроме способности выражения стимула фразой *при мисълта* ‘при мысли’, ср. недопустимость **Смях го е при мисълта...* ‘Ему смешно при мысли...’ при правильности (16а) с инхоативом:

(16) а. *Досмешава* (INCH.IPFV.PRS) *го само при мисълта, че някой мухлясал старец от «Макстънс» може да отвлече дете, достатъчно голямо да кара велосипед.*

‘Ему становится смешно только от одной мысли о том, что какой-то замшелый старик из «Макстнс» может похитить ребенка, который уже даже ездит на велосипеде’ (БНК).

б. *Често ме досмешава* (INCH.IPFV.PRS) *от какви неща продължават да се вълнуват хората.*

‘Мне часто становится смешно, какие вещи продолжают волновать людей’.

в. *Отворих очите — котка! Пречукана котка във водата. Догнуся* (INCH.PFV.AOR) *ме и бързо-бързо се измъкнах от вира.*

‘Открыл глаза — кошка! Убитая кошка в воде. Мне стало противно, и я поспешно выбрался из пруда’ (БНК).

Рассмотренные субстантивные модели не могут выражать начинательное значение с помощью конструкций со *стана / ставам* ‘стать / становиться’, ср. 3.1. Эти начинательные глаголы требуют выражения экспериенцера дательным падежом, поэтому не образуют инхоативные конструкции от субстантивных моделей ДПС с винительным падежом.

3.3. Безличные глаголы состояния и их фазовые корреляты. Желательные конструкции

Безличные глаголы состояния в болгарском языке представлены несколькими семантико-структурными моделями. Среди них есть

модели, включающие обязательный местоименный компонент. Таковы, например, предикаты боли и недомогания. Все они имеют инхоативные дериваты с приставкой *за-*, сохраняющие падежное маркирование мотивирующего глагола:

боли ме_{ACC} / заболи ме_{ACC} ‘(у меня) болит / заболит’

црака ме_{ACC} / зацрака ме_{ACC} ‘держит / задержит’

сърби ме_{ACC} / засърби ме_{ACC} ‘чесется / зачесется’

Другая модель — конструкции тактильных и вкусовых ощущений с дативом комбинированной семантики: экспериенцера и субъекта мнения: *Киселее ми_{DAT}* ‘Мне кажется кислым / кисловатым’, букв. ‘Мне кислотит’; *Не обичам тази бира, горчи ми*. ‘Я не люблю это пиво, оно мне кажется горьким / от него у меня горечь’. Основная часть предикатов, способных вводить такой датив, представляет собой отыменные глаголы на *-ее* и *-и* (в безличной форме) со значением ‘проявлять признак, заданный мотивирующим именем’, но представляя его не как объективный, а как субъективно воспринимаемый [Радева 1993: 111, 124–125]. Это специфическое употребление датива требует, однако, отдельного описания на фоне многообразных функций краткой дативной клитики в болгарском языке. См. некоторые наблюдения, в частности, в [Иванова 2016: 353–357], там же и литература. На фоне русских эпистемических операторов это значение болгарского датива рассмотрено в [Циммерлинг 2018с: 61–63].

Здесь заметим лишь, что некоторые из этих предикатов соотносимы с инхоативами с конфиксами *до-(при-)/-ее*, рассмотренными в подразделе 3.1, напр. *докиселее ми* ‘станет кисло’, *догорчее ми / пригорчее ми* ‘станет горько’. Важная особенность таких инхоативов заключается в устранении при инхоативной деривации комбинаторности в семантике датива: местоименная клитика при начальном глаголе маркирует только экспериенциального участника.

Далее мы остановимся на возможностях фазисной деривации у предикатов, формирующих особую структуру со значением внутреннего состояния — т. н. желательных конструкциях.

«Желательные», «оптативные» конструкции [Пенчев 2001: 89; Коева 2005: 119–126; Петрова 2006: 135–141, 154–156; Димитрова 2015; Джонова 2008; Rivero 2003; Rivero, Arregui 2012], ср. и термин «аффективный имперсонал», применяемый к этим построениям в [Градинарова 2007: 48], образуются с участием клитики *се* и обязательной местоименной дативной клитики, указывающей на носителя состояния. Эта конструкция обозначает неконтролируемую расположенность субъекта к действию или состоянию, но, в отличие от подобных построений восточно- и западнославянских языков, служит для выражения желания субъекта и ориентирована проспективно, что соответствующим образом отражено в переводах примеров ниже.

(17) а. *Пътува ми се.*

‘Меня тянет путешествовать / Мне хочется путешествовать’,
букв. ‘Мне путешествуется’.

б. *Снима ми се, важно е за мен да работя пред камера, със съвсем различни хора от тези в театъра.*

‘Мне хочется сниматься, для меня важно работать на камеру, с людьми совсем иными, чем в театре’, букв. ‘Мне снимается’ (G).

в. *Строят му се космически кораби, лети му се в космоса.*

‘Ему хочется строить космические корабли, хочется летать в космос’, букв. ‘Ему строятся космические корабли, ему летится в космос’ (G).

Основные отличия (как грамматические, так и семантические) болгарской желательной конструкции от русской модели *Мне не работается*; *Мне не спится*; *Здесь хорошо дышится* описаны в ряде работ, напр., [Норман 1972: 77–80; Георгиев 1990: 82], правила порождения болгарской модели обсуждаются в [Димитрова 2015; Иванова 2014; Иванова 2016: 358–367 и др.]. Здесь отметим лишь основное смысловое отличие, состоящее в том, что в толкование русской модели в качестве пресуппозиции включен компонент *X де-лает P* [Апресян 2005: 10], т. е. в русском языке состояние субъекта,

описываемое данной конструкцией, связано с (не)успешностью уже протекающего процесса (иное реже), а в болгарском языке такого ограничения нет и состояние *X*, как правило, определяется настроенностью именно на предстоящее действие, см. о них в сопоставительном аспекте [Ivanova 2014].

Желательные конструкции рассматриваются в болгаристике либо как результат диатезной трансформации исходного глагола [Пенчев 2001: 86–89]: *Ям* ‘Я ем’ → *Яде ми се* / *Яде ми се нещо* ‘Мне хочется есть’ / ‘Мне хочется что-нибудь поесть’, букв. ‘Мне естся’ / ‘Мне естся что-нибудь’), либо выводятся из предикатно-аргументной структуры с глаголом желания и эксплицированным объектом желания, как в [Петрова 2006], где выстраивается цепочка трансформаций с преобразованием личного глагола желания *искам* в безличный и последующим его опущением: *Аз искам да ям шоколад* ‘Я хочу есть шоколад’ → *Иска ми се да ям шоколад* ‘Мне хочется есть шоколад’ → *Яде ми се шоколад* ‘Мне хочется шоколада’, букв. ‘Мне естся шоколад’. Бесподлежащие конструкции трактуются как конструкции с невыраженным объектом желания: *Яде ми се (нещо)* ‘Мне хочется поесть (что-нибудь)’, букв. ‘Мне естся (что-нибудь)’; *Не ми се яде (нищо)* ‘Мне не хочется есть (ничего)’, см. и [Димитрова 2015].

В современной болгаристике вычленяются две основные формальные подгруппы в рамках «оптативных» предикатов [Коева 2005: 119–126; Атанасов 2006], а именно: постоянно безличные предикаты (*спи ми се*) и третьеличные предикаты с неодушевленным объектом в позиции подлежащего (*яде ми се ябълка* / *ядат ми се ябълки*, букв. ‘мне естся яблоко / мне едятся яблоки’). Наличие соответствующего личного глагола дает возможность рассматривать желательные структуры и как пассивные конструкции, как это представлено, напр., в концепции Р. Ницоловой [Ницолова 2008: 234–235]. Третьеличные глаголы изменяются по числу, контролируясь подлежащим, см. и примеры (20)–(21) с инхоативными соответствиями, сохраняющими эти характеристики.

Далее мы представим возможности болгарского языка в образовании приставочных инхоативов от желательных конструкций со значением ‘испытывать неконтролируемое желание действия / состояния’:

Спи ми се ‘Мне хочется спать’ — *Доспа ми се* ‘Мне захотелось спать’. Об этой деривации имеются лишь отдельные наблюдения в ряде работ, включая указанные выше.

Наиболее полный список фазисных дериватов от желательных конструкций дан в работе [Димитрова 2013] и особенно [Димитрова 2015], где представлена выборка из БНК. Наши данные (выборка из словаря [Мурдаров (ред.) 2016]), а также примеры, найденные через поисковые системы, дополняют имеющиеся списки новыми лексемами, поскольку специфика БНК состоит в малой доле устных текстов (менее 1 %), в то время как образование инхоативов, а еще более — финитивов от желательных конструкций, представляет собой продуктивный процесс именно в разговорной речи, что находит отражение в интернет-коммуникации. Далее мы дадим также краткий анализ актантной структуры этих глаголов, не получившей рассмотрения в указанных работах.

Глагол, от которого образуется желательная конструкция, представляет собой переходный или непереходный глагол НСВ, обозначающий действие или состояние [Георгиев 1990: 76–82; Пенчев 2001: 87–89; Коева 2005: 120–124; Димитрова 2015]. Соответствующий предикат желательной конструкции, означающий неконтролируемое желание осуществления действия или вхождения в состояние, — также НСВ (*ям — яде ми се* ‘я ем — мне хочется есть’, *спя — спи ми се* ‘я сплю — мне хочется спать’).

Инхоативный предикат от этой формы, образуемый приставками *при-*, *до-*, сохраняет возвратную и дативную клитику исходного предиката и имеет видовую пару: *при-яде / при-яжда ми се* ‘захочется / начинает хотеться есть’; *до-спи / до-спива ми се* ‘захочется / начинает хотеться спать’. Исключение представляют глаголы, от которых по формальным причинам вторичные имперфективы не образуются: *при-пътува ми се* ‘захочется путешествовать’, *при-танцува ми се* ‘захочется танцевать’, *до-рисува ми се* ‘захочется рисовать’, см. об этих морфофонологических ограничениях в 2.2.1.

В Таблице 3 ниже, в столбце 1 дан исходный глагол, в столбцах 2 и 3 показаны коррелятивные пары: желательная конструкция и ее инхоативное соответствие. В столбце 2 отражены также синтаксические

возможности конструкций: употребление в безличной форме или в «третьеличной», т. е. с включением объекта желаемого действия в позиции подлежащего, см. примеры (20)–(21) далее. Инхоативы из столбца 3 сохраняют эти возможности коррелятивных пар, но в таблице мы показываем лишь сам глагольный инхоатив.

Список составлен на основе выборки из [Мурдаров (ред.) 2016] и расширен данными разговорной речи и материалами интернет-коммуникации. Данный список не является закрытым, желательные конструкции могут образовываться в живой речи и от других первичных глаголов.

Таблица 3. Желательные конструкции и их инхоативные соответствия

Table 3. Dispositional constructions and their inchoative counterparts

Глагол, образующий желательную конструкцию	Желательная конструкция (ср. рус. ‘мне хочется +INF’)	Инхоатив (ср. рус. ‘мне захочется, мне начнет / начинает хотеться + INF’)
кашлям ‘кашлять’	кашля ми се	докашля ми се прикашля ми се
кихам ‘чихать’	киха ми се	докиха / докихва ми се прикиха / прикихва ми се
рева ‘реветь, плакать’	реве ми се	дореве / доревава ми се приреве / приревава ми се
плача ‘плакать’	плаче ми се	доплаче / доплаква ми се приплаче / приплаква ми се
викам ‘кричать’	вика ми се	привика / привиква ми се довика / довиква ми се
жена се ‘жениться’, ‘выходить замуж’	жени ми се	дожени / доженва ми се прижени / приженва ми се
кыя се ‘купаться’, ‘мыться’	кыпе ми се	докыпе / докыпва ми се прикыпе / прикыпва ми се
пътувам ‘путешествовать’, ‘ездить’	пътува ми се	припътува ми се допътува ми се

Глагол, образующий желательную конструкцию	Желательная конструкция (ср. рус. ‘мне хочется + INF’)	Инхотив (ср. рус. ‘мне захочется, мне начнет / начинает хотеться + INF’)
тичам ‘бегать’	тича ми се	дотича / дотичва ми се
скачам ‘скакать, прыгать’	скача ми се	доскача ми се прискача ми се
ходя ‘ходить’	ходи ми се	доходи / дохожда ми се приходи / прихожда ми се
лежа ‘лежать’	лежи ми се	долежи / долежава ми се прилежи / прилежава ми се
седа ‘сидеть’	седи ми се	доседи / доседава ми се приседи / приседава ми се
спя ‘спать’	спи ми се	доспи / доспива ми се приспи / приспива ми се
гледам ‘смотреть’	гледа ми се (филм)	догледа / доглежда ми се пригледа / приглежда ми се
играя ‘играть’	играе ми се (шах)	доиграе / доиграва ми се прииграе / прииграва ми се
карам ‘водить’, ‘кататься на’	кара ми се (кола)	докара / докарва ми се прикара / прикарва ми се
пея ‘петь’	пее ми се (романс)	допее / допява ми се припее / припява ми се
пиша ‘писать’	пише ми се (книга)	допише / дописва ми се припише / приписва ми се
пия ‘пить’	пие ми се (кафе)	припие / припива ми се допие / допива ми се
пуша ‘курить’	пуши ми се (цигара)	допуши / допушва ми се припуши / припушва ми се
работя ‘работать’, ‘заниматься (чем-н.)’	работи ми се (нещо)	доработи / доработва ми се приработи / приработва ми се

Глагол, образующий желательную конструкцию	Желательная конструкция (ср. рус. ‘мне хочется +INF’)	Инхоатив (ср. рус. ‘мне захочется, мне начнет / начинает хотеться + INF’)
рисувам ‘рисовать’	рисува ми се (пейзаж)	дорисува ми се пририсува ми се
свирия ‘играть (муз.)’	свири ми се (джаз)	досвири / досвирва ми се присвири / присвирва ми се
слушам ‘слушать’	слуша ми се (класическа музика)	дослуша / дослушва ми се прислуша / прислушва ми се
танцувам ‘танцевать’	танцува ми се (танго)	дотанцува ми се пританцува ми се
уча ‘заниматься, учить’	учи ми се (математика)	доучи / доучва ми се приучи / приучва ми се
чета ‘читать’	чете ми се (фантастика)	дочете / дочита ми се причете / причита ми се
ям ‘есть’	яде ми се (шоколад)	дояде / дояжда ми се прияде / прияжда ми се

В цепочках, отраженных в *Таблице 3*, типа *ям — яде ми се — до-яде ми се / дояжда ми се* в двух последних формах происходит изменение семантической роли агенса или пациенса (*ям, чета, гледам, спя, кихам*) в экспериенциальную, а именно субъекта неконтролируемого желания.

Аргументная структура инхоативных предикатов в целом повторяет структуру исходного предиката состояния. Большинство инхоативов способны употребляться без других актантов (помимо обязательного актанта, маркированного дательным падежом).

- (18) а. *Важното било да се виждат наименованията на латински. Много са красиви, чак на мен ми се доучи (INCH.PFV.AOR). ‘Оказывается, важно, чтобы были видны названия [частей тела] по-латински. Такие красивые [картинки], что мне сразу захотелось учиться’ (G).*

- б. *Не е като в собствения ѝ дом, да си легне на дивана в хола и да си почива, когато ѝ се долежи* (INCH.PFV.PRS).
 ‘Здесь не как в ее собственном доме, чтобы лечь на диван и отдыхать, когда захочется полежать’ (G).
- в. *Можете да подобрите настроението на кучето си и да го накарате да му се прииграе* (INCH.PFV.PRS) *за секунди*.
 ‘Вы можете улучшить настроение своей собаки и в считанные секунды сделать так, чтобы она захотела играть’ (G).
- г. *А онзи ден така ми се дочете* (INCH.PFV.AOR)!
 ‘А позавчера мне так захотелось читать!’ (G).
- д. *Няма да ви показваме сватбените им торти, че току-виж ви се прижени* (INCH.PFV.PRS).
 ‘Мы не будем вам показывать их свадебные торты, а то вам вдруг захочется жениться’ (G).

Семантически среди предикатов данного типа выделяются две группы: обозначающие физиологическое ощущение или желание совершения действия. Предикаты физиологических ощущений могут присоединять стимул, вводимый предлогом *от*, ср. исходный предикат (19а) и инхоативы (19б–в). Как и у предикатов, рассмотренных в предыдущих разделах, стимул может быть введен в свернутом виде (19г). У глагола *дореве ми се*, когда он употреблен в качестве предиката эмоционального состояния, обнаруживаются примеры со вторым актантом — объектом эмоции, выражаемым предлогом *за* (19д):

- (19) а. *Плаче ми се от щастие*.
 ‘Мне хочется плакать от счастья’ (G).
- б. *Доплака му се* (INCH.PFV.AOR) *от щастие*.
 ‘Ему захотелось плакать от счастья’.
- в. *От миризмата на тамян винаги ми се докихва* (INCH.IPFV.PRS), *но този път успявам да се сдържа*.
 ‘От запаха ладана мне всегда начинает хотеться чихать, но в этот раз удалось сдержаться’ (G).

г. ...му се доревало (INCH.PFV.AOR.INFER) при мисълта за неоправимата загуба.

‘Ему захотелось плакать при мысли о непоправимой потере’ (БНК).

д. Направо ми се доревава (INCH.IPFV.PRS) за тия момчета в парламента!

‘Мне прямо становится до слез жаль этих ребят в парламенте’, букв. ‘начинает хотеться плакать (о них)’ (БНК).

Инхоативные предикаты, выражающие наступление желания совершить действие, как было показано выше, часто употребляются без введения объекта желаемого действия или даже не предполагают его, как в примерах (18). Однако несколько лексем (напр., *догледа ми се* ‘захочется посмотреть’, *дослуша / прислуша ми се* ‘захочется послушать’, *докара ми се* ‘захочется поводить’) требуют обязательного присутствия такого объекта. Объект желания находится в позиции подлежащего и контролирует число предиката, ср. (20а) и (20б):

(20) а. *С клипчетата, които ще видите сега, ще се забавлявате искрено, а и със сигурност ще* (FUT) *ви се докара* (INCH.PFV.3SG) *кола.*

‘Эти клипы вас развлекут в полной мере, и наверняка вам захочется покататься на машине’, букв. ‘вам поводится машина’ (G).

б. *Много ми се догледаха* (INCH.PFV.AOR.3PL) *коледни филмчета.*

‘Мне очень захотелось посмотреть рождественские фильмы’ (G).

Способность глаголов к абсолютивному употреблению (ям ‘есть’, ния ‘пить’, пуша ‘курить’, уча ‘учить’ и др.) сохраняется и при исходной желательной конструкции, и при инхоативной деривации. Таким образом, они могут употребляться и с указанием, и без указания на объект желания, ср. пары в следующих примерах:

- (21) а. *Човек колкото и да не е гладен, направо му се дояжда* (INCH. IPFV. PRS)!
 ‘Даже если человек не голоден, ему начинает хотеться есть’ (БНК).
- б. *След снощната обилна вечеря никога няма да (FUT) ѝ се прияде* (INCH.PFV) *отново телешка пържола*.
 ‘После вчерашнего обильного ужина ей никогда больше не захочется есть снова телячьей отбивную’ (БНК).
- в. *Не мисля, че като ви направят стаите по-уютни, ще (FUT) ви се доучи* (INCH.PFV).
 ‘Не думаю, что, если ваши комнаты сделают уютнее, вам захочется учиться’ (G).
- г. *Внимание: възможно е да ви се приучи* (INCH.PFV.PRS) *рязко математика!*
 ‘Внимание: вам, возможно, резко захочется выучить математику!’ (G).

При инхоативах, образуемых от *яде ми се* ‘хочется есть’, *пие ми се* ‘хочется пить’, в основе которых лежит глагол потребления *ям, пия*, объект желания может быть выражен предложной группой с предлогом *от* со значением частичности ‘захотеть съесть / выпить часть, немного чего-л.’:

- (22) а. *На котката много скоро пак ѝ се дояло* (INCH.PFV.AOR.INFER) *от вкусното лакомство*.
 ‘Кошке очень быстро снова захотелось поесть немного вкусного лакомства’ (БНК).
- б. *Все пак ако ти се прияде* (INCH.PFV.PRS) *от него — недей да ядеш*.
 ‘Все же если тебе захочется еще этого — не надо есть’ (G).

Составные названия действий (в основном, с семантикой игры (на чем-то, во что-то)) сохраняют свои компоненты (в виде подлежащего или дополнения) и при инхоативной деривации:

- (23) а. *А когато (евентуално) ти се доиграе (INCH.PFV.PRS) шах — зная един прекрасен сайт.*
 ‘А когда (возможно) тебе захочется поиграть в шахматы — я знаю один прекрасный сайт’ (G).
- б. *Толкова ли не можа да направи две футболни игрища и едни тенис корт край църквата Света Неделя? Когато му се дорита (INCH.PFV.PRS) футбол или му се доиграе (INCH.PFV.PRS) тенис, щяха да са му наблизко?*
 ‘Что ж он не сделал две футбольных площадки и один теннисный корт около церкви «Св. Неделя»? Когда ему захотелось бы погонять мячик или поиграть в теннис, они бы были у него под рукой’ (G).

Инхоативные глаголы с семантикой наступления желания совершить действие (как и «физиологические» предикаты, см. примеры (19б–в)) могут вводить дополнение с предлогом *от* с семантической ролью стимула:

- (24) а. *От гледката ни се дотанцува (INCH.PFV.AOR).*
 ‘От этого вида нам захотелось танцевать’ (G).
- б. *Поисках първото си обезболяващо, а когато акушерката ми го постави, направо ми се привика (INCH.PFV.AOR) от болка.*
 ‘Я попросила первое обезболивающее, а когда акушерка мне его вколола, мне просто захотелось кричать от боли’ (G).
- в. *11 уникални подводни снимки, от които ще (FUT) ви се допътува (INCH.PFV).*
 ‘11 уникальных подводных фотографий, от которых вам захочется путешествовать’ (G).

Если исходный глагол является глаголом движения или позиции, у инхоативных предикатов возможно присоединение локативных актантов:

- (25) а. *Като поработиш физически, ще (FUT) ти се доседи (INCH.PFV) на бюро.*

‘Когда поработаешь физически, тебе захочется сесть за письменный стол’ (G).

- б. *Тази вечер им се е досеждало пред камината* (INCH.PFV.PRF).
 ‘Вечером им захотелось посидеть перед камином’ (G).

- в. *След следващите снимки няма как да не ви се допътува* (INCH.PFV.PRS) *до далечна Бразилия, при това не само заради карнавала и плажове.*
 ‘После следующих фотографий вам обязательно захочется поехать в далекую Бразилию, причем не только ради карнавала и пляжей’ (G).

Сентенциальные актанты к инхоативам от желательных конструкций не присоединяются.

Желательные конструкции могут выражать начинательное значение с помощью связывания с глаголом *започвам / започна*: *Идва вечерта, и започва да ми се яде* ‘Наступает вечер, и мне начинает хотеться есть’. Но эти конструкции не могут быть признаны синонимичными приставочным инхоативам, как это происходит для модели 3.1, где различие между инхоативами и конструкциями с начинательным глаголом *ставам / стана* незначительно. Для модели 3.3 дистрибуция приставочных инхоативов и «аналитических» средств выражения начинательности требует отдельного описания.

Для ряда желательных конструкций возможно также образование **финитивов** с приставкой *от*-:

- (26) а. *Идеята е дотам да ти втръсне от хамбургера и грейпфрута, че изобщо да ти се отяде* (FIN.PFV.PRS).
 ‘Идея в том, чтобы тебе настолько опротивели гамбургеры и грейпфруты, что ты расхотела бы есть вообще’ (БНК).
- б. *...ако искате да ви се отходи* (FIN.PFV.PRS) *на хотел, да ви разкажа още.*
 ‘...если хотите, чтобы вам расхотелось останавливаться в гостинице, давайте еще расскажу’ (G).

- в. *Откъпа ми се* (FIN.PFV.AOR) *за поне месец напред*.
 ‘Мне расхотелось купаться по крайней мере на месяц вперед’ (G).
- г. *От тази гледка направо ми се отяде* (FIN.PFV.AOR).
 ‘От этого вида мне просто расхотелось есть’ (БНК).

Финитивы представлены в болгарском языке в гораздо меньшем количестве, чем инхоативы. Далее предлагаем список глаголов, для которых обнаруживаются реальные, хотя в некоторых случаях единичные употребления. Все эти образования имеют инхоативную пару из Таблицы 3.

Отгледа / отглежда ми се, отслуша / отслушва ми се, откара / откарва ми се, отжени ми се / отженва ми се, откъпе / откъпва ми се, отпътува ми се, отходи / отхожда ми се, отпее / отпява ми се, отпише / отписва ми се, отпие / отпива ми се, отпуши / отпушва ми се, отработи / отработва ми се, отсвири / отсвирва ми се, отиграе / отиграва ми се, оттанцува ми се, отучи / отучва ми се, отчете / отчита ми се, отяде / отяжда ми се. Ср. рус. (мне) *расхочется, перестанет / перестает хотеться*: *смотреть, слушать, водить, жениться, купаться, путешествовать, ходить, петь, писать, пить, курить, работать, играть (муз.), играть (танцевать), танцевать, учить(ся), читать, есть*.

Финитивное значение для желательных конструкций может быть выражено и синтаксически: сочетанием с наречием *вече* ‘уже’: *отспа ми се, отяде ми се* ‘мне расхотелось спать / есть’ — *вече не ми се спи, вече не ми се яде* ‘меня уже не тянет спать / есть’, букв. ‘мне уже не спится / не естся’ или с финитивным глаголом: *престава да ми се спи* ‘мне перестает хотеться спать’. Финитивы с приставкой *от-* при этом всегда эмоционально маркированы в сравнении с синтаксическим способом выражения финитивности. Их синтаксической особенностью является то, что они допускают эксплицитное выражение причины прекращения желания, как в (26г), в отличие от указанных синонимичных способов.

В болгаристике принято включать в группу желательных конструкций и соответствующую форму от глагола желания *искам*

‘хотеть’ — *иска ми се* ‘хочется’ и его разговорного синонима *ща — ще ми се* и их инхоативы: *доиска / доисква ми се*; *прииска / приисква ми се*; *доще / дощява ми се*; *прище / прищява ми се* ‘мне захочется / начинается хотеться’ (27а), ср. и финитивные *отище / отищява ми се*, *отиска / отисква ми се* ‘мне расхочется / перестает хотеться’ (27б).

(27) а. *Прииска ми се* (INCH.PFV.AOR) *да ти купя нещо*.

‘Мне захотелось купить тебе что-нибудь’.

б. *Отища ми се* (FIN.PFV.AOR) *да готвя*.

‘Мне расхотелось готовить’.

Синтаксически, однако, эта конструкция отличается от желательных конструкций, рассмотренных выше, иной является и ее предикатно-аргументная структура (она совпадает с возможностями рус. *хочется / захочется / расхочется*).

4. Заключение

Болгарский язык характеризуется широкими возможностями для присоединения начинательных приставок. Приставка *за-* выступает как основная и наиболее частотная приставка для образования глаголов ингрессивного (начинательного) способа действия. С ее помощью образуются дериваты от большинства глаголов действия. В то же время, несмотря на широкую представленность начинательной деривации в болгарском языке, ограничения, порождаемые семантической (аспектологической) характеристикой предиката, оказывают сдерживающее влияние на возможность образовать приставочный коррелят. Так, семантические ограничения могут сужать продуктивность начинательных приставок, как, например, у предикатов устойчивых признаков, где начинательная деривация ограничена (хотя реализуется все равно более активно, чем в русском языке), либо вообще ее блокировать (как при глаголах одноактного действия).

Как показано в работе, в болгарском языке возможно образовать приставочные инхоативы и от многих глаголов врѐменных состояний, в том числе и тех разновидностей, для которых в русском языке присоединение начинательных приставок не допускается.

Инхоативы от предикатов трех групп врѐменных состояний, подробно рассмотренные в данной статье, специфичны на фоне других начинательных глаголов болгарского языка. Они образуются не с помощью наиболее частотной начинательной приставки *за-*, а ограниченным набором менее продуктивных инхоативных приставок и конфиксов (а именно конфиксов *до-* / *-е*, *при-* / *-е* от предикативов неглагольного типа и приставок *до-* и *при-* от глагольных предикатов). При этом они последовательно заимствуют состав и падежное маркирование обязательных элементов безличной модели, в рамках которой функционирует исходный предикат.

Создаваемые в процессе такой деривации пары очевидным образом являются коррелятивными структурами, находящимися в семантическом отношении 'быть в состоянии — войти в состояние'. Эти пары характеризуются и близостью предикатно-аргументной структуры. Зафиксированы немногочисленные расхождения в валентностных возможностях между исходным предикатом и приставочным образованием, прежде всего в первой группе (с наречным предикатом в составе дативно-предикативной конструкции состояния). Эти различия связаны с расширением состава, способа выражения актантов или их семантического объема у инхоативных образований по сравнению со стативным коррелятом. Так, приставочный инхоатив, в отличие от коррелятивного статического предиката на *-о/-е*, может вводить в качестве стимула, вызывающего соответствующее состояние экспериенцера, обобщенную ситуацию в виде недетерминированной именной группы с предлогом *в* или свернутых предикаций с выражениями *при вида на*, *при мисълта за*.

Расширение валентностных возможностей у инхоативных производных варьируется в зависимости от семантики исходных предикатов на *-о/-е* в рамках дативно-предикативной модели — физиологических, эмоциональных, ментальных. Так, стативные предикаты физиологических состояний могут употребляться без

других актантов, в то время как их инхоативные дериваты обычно присоединяют актант-стимул или локатив — место сосредоточения неприятных ощущений. Переносное употребление предикатов физиологического состояния (*прилошее ми*, *призлее ми*) в качестве предикатов эмоций открывает возможность присоединения стимула в виде *да*-предложений. Инхоативы от предикатов эмоционального состояния на *-o/-e* также расширяют возможности выражения стимула (не только придаточными предложениями, но и предложными группами) по сравнению со своими коррелятами.

Наименьшие различия аргументной структуры отмечаются в группе желательных конструкций и их производных: инхоатив наследует от исходного глагольного предиката не только экспериенциальный компонент, но и другие валентности. Впрочем, большинство рассмотренных желательных конструкций и их коррелятов часто функционирует без каких-либо других составляющих (помимо обязательного актанта, маркированного дательным падежом).

На основе словарной выборки и с привлечением актуальных языковых данных были составлены списки инхоативных образований для трех исследованных групп. Исследование подтвердило наше ожидание ограничений инхоативной деривации во всех трех группах. Ограничение их продуктивности связано, однако, не только с семантическими сдерживающими факторами. Во-первых, словообразовательные средства, с помощью которых образуются инхоативы (начинательные корреляты к предикатам состояния), в принципе в болгарском языке значительно менее продуктивны, чем начинательная приставка *за-* (см. списки К. Ивановой в *Разделе 2*, где представлено количественное сравнение разных начинательных приставочных образований).

Во-вторых, инхоативные дериваты испытывают действие высокой конкуренции, порождаемой сочетаниями с начинательными глаголами. В данной работе мы лишь затронули вопрос соотносительности «синтетических» и «аналитических» средств выражения начинательности, который требует специального исследования, с привлечением разных фазисных глаголов и отдельного рассмотрения сопоставляемых форм в тех или иных временных значениях. Тем не менее

очевидно, что начинательные глаголы обладают более широким охватом присоединяемых предикатов. Насколько при этой конкуренции будут жизнеспособны приставочные дериваты в системе языка, может показать только диахроническое наблюдение. Для части списка (инхоативы от субстантивных моделей и частично от предикативов на *-o/-e*) наблюдается лексикализация инхоативного деривата (связанные употребления), другая часть образований, рассмотренных в *подразделах 3.1 и 3.2*, используется в стилистических целях.

Однако образование инхоативов от желательных конструкций (3.3) представляет собой живой процесс⁷, особенно активный в слабо регулируемых стилях общения. То же касается и финитивных образований, которые возможны только от желательных конструкций, но не от других рассмотренных групп.

Практически все выявленные дериваты способны ко вторичной имперфективации, ограничения на нее обусловлены только немногими общезыковыми правилами (см. *подраздел 2.2.1*). Этот фактор повышает жизнеспособность инхоативных дериватов в болгарском языке.

Список условных сокращений

AOR — аорист; FIN — финитив; FUT — будущее время; IMPRF — имперфект; INCH — инхоатив; INF — инфинитив; INFER — инферентив; IMPV — имперфектив; PRF — перфектив; PL — множественное число; PRF — перфект; PRS — настоящее время; SG — единственное число; ДПС — дативно-предикативная структура; НСВ — несовершенный вид; СВ — совершенный вид.

Литература

Андрейчин 1942 — Л. Андрейчин. Основна българска граматика. София: Хемус, 1942.

⁷ При этом и данная группа испытывает конкуренцию со стороны аналитических конструкций как универсального средства выражения начинательности, напр.: *прияжда ми се* или *започва да ми се яде* ‘мне начинает хотеться есть’. Возникающие ограничения на взаимозамену этих конструкций требуют отдельного анализа.

- Апресян 1995 — Ю. Д. Апресян. Избранные труды: в 2 т. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995.
- Апресян 2005 — Ю. Д. Апресян. О Московской семантической школе // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 3–28.
- Атанасов 2006 — А. Атанасов. Залогова характеристика на безличните глаголни сказуеми в СБЕ // Български език. 2006. № 1. С. 52–61.
- Атанасов 2015 — А. Атанасов. Класификация на безличните предикати в съвременния български език // Български език. 2015. № 3. С. 38–53.
- Атанасова 2011 — А. Атанасова. Полипрефигирани глаголи в съвременния български книжовен език. Дисертация за присъждане на образователната и научна степен «доктор». София: Институт за български език «Проф. Любомир Андрейчин» към Българската академия на науките, 2011.
- Атанасова 2016 — А. Атанасова. Словообразователни особености на ингресивните глаголи с префикс за- // Д. Благоева, С. Колковска (ред.). За словото — нови търсения и подходи. Юбилеен сборник в чест на чл.-кор. проф. д. ф. н. Емилия Пернишка. София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2016. С. 294–300.
- БАС 1948–1965 — В. И. Чернышева (ред.). Словарь современного русского языка. В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
- Влахова 2004 — Р. Влахова. Към структурно-семантичната характеристика на префигираните глаголи в съвременния български език // Годишник на СУ «Св. Климент Охридски», Факултет по славянски филологии. 2004. Т. 89. Кн. 1. С. 5–28.
- Влахова 2005 — Р. Влахова. «Винителни» и «дателни» префигирани глаголи в съвременния български език // С. Коева (съст.). Аргументна структура. Проблеми на простото и сложното изречение. София: Сема РИШ, 2005. С. 80–105.
- Георгиев 1990 — И. Георгиев. Безличные предложения в русском и болгарском языках. София: Народна просвета, 1990.
- Градинарова 2007 — А. А. Градинарова. Болгарский субъектный имперсонал и его русские функциональные соответствия // Acta Linguistica (Eurasia Academic Publishers). 2007. Т. I. № 1. С. 41–54.
- Градинарова 2010 — А. А. Градинарова. Безличные конструкции с дательным субъекта и предикативом на -о в русском и болгарском языках // Болгарская русистика. 2010. № 3–4. С. 34–55.
- Градинарова 2018 — А. А. Градинарова. Дативная модель с предикативом на -о в русском и болгарском языках на фоне ее парадигматических связей // Русский язык за рубежом. 2018. № 5. С. 18–23.
- Деянова 1976 — М. Деянова. Из сърбохърватско-българската съпоставителна аспектология // Български език. 1976. № 6. С. 459–467.

- Джонова 2004 — М. Джонова. Семантичната роля експериенцер в изречени-
ята с предикативно наречие // В. Панайотов (ред.). Славистиката в на-
чалото на XXI век — традиции и очаквания. София: Сема РШ, 2004.
С. 199–205.
- Джонова 2005 — М. Джонова. Предикати със задължителен аргумент експери-
енцер от типа «дострашее ме», «домъчнее ми» // Ю. Стоянова, Г. Дачева,
Н. Павлова, Н. Михайлова, Вл. Миланов (съст.). *Littera scripta manet*: сбор-
ник в чест на 65-годишнината на проф. д. ф. н. Василка Радева. София: Уни-
верситетско издателство «Св. Климент Охридски», 2005. С. 568–577.
- Джонова 2008 — М. Джонова. Аргументна структура на изреченията, съдържащи
предикат с непряко допълнение експериенцер от типа «спи ми се» // S. Co-
mati (ed.). *Bulgarica — studia et argumenta. Festschrift für Ruselina Nitsolova*
zum 65. Geburtstag. München: Otto Sagner, 2008. С. 231–240.
- Димитрова 2013 — М. Димитрова. Граматиката в речника — представяне на оп-
тативни конструкции в българските речници // Л. Крумова-Цветкова, Д. Бла-
говева, С. Колковска (ред.). 70 години българска академична лексикография.
София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2013. С. 211–224.
- Димитрова 2015 — М. Димитрова. Оптативните конструкции в съвременния бъл-
гарски език: свобода и ограничения в образуването им // Български език.
2015. № 3. С. 25–37.
- Динева 1999/2000 — А. Динева. Валентности и семантични роли при изразява-
нето на емоции // Български език. 1999/2000. № 2. С. 1–25.
- Зализняк 1992 — Анна А. Зализняк. Исследования по семантике предикатов вну-
треннего состояния. München: Sagner, 1992.
- Зализняк 2006 — Анна А. Зализняк. Многозначность в языке и способы ее пред-
ставления. М.: Языки русской культуры, 2006.
- Иванова 1974 — К. Иванова. Начини на глаголното действие в съвременния бъл-
гарски език. София: Издателство на Българската академия на науките, 1974.
- Иванова 2012 — Е. Ю. Иванова. Славянские языки в аспекте типологии предик-
катов (класс «устойчивых признаков») // Филология и человек. 2012. № 3.
С. 72–86.
- Иванова 2016 — Е. Ю. Иванова. Безличные предложения с обязательным место-
именным выражением экспериенцера в болгарском языке // А. В. Циммер-
линг, Е. А. Лютикова (ред.). Архитектура клаузы в параметрических моделях:
синтаксис, информационная структура, порядок слов. (*Studia Philologica*).
М.: Языки славянской культуры, 2016. С. 332–368.
- Иванова 2018 — Е. Ю. Иванова. Дативно-предикативные структуры в болгар-
ском языке: статистика эксперимента // Русский язык за рубежом. 2018.
№ 5. С. 11–17.

- Иванчев 1961 — С. Иванчев. Контекстово обусловена ингресивна употреба на глаголите от несвършен вид в чешкия език // Годишник на Софийския университет. Филологически факултет. 1961. Т. 52. № 3. С. 1–152.
- Иванчев 1970 — С. Иванчев. Българските дистрибутивни глаголи във видово отношение // Известия на Института за български език. 1970. Т. XIX. С. 105–112.
- Иванчев 1971 — С. Иванчев. Проблеми на аспектиалността в славянските езици. София: Издателство на Българската академия на науките, 1971.
- Коева 2005 — С. Коева. Синтактични трансформации // С. Коева (съст.). Аргументна структура. Проблеми на простото и сложното изречение. София: СЕМА РИШ, 2005. С. 106–138.
- Коева 2019 — С. Коева. Комплементите в български // В. Мичева, Д. Благоева, С. Колковска, Т. Александрова, Х. Дейкова (отг. ред.). Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език «Проф. Любомир Андрейчин» (София, 14–15 май 2019 г.). София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2019. С. 57–68.
- Куртева 2007 — Т. Куртева. Синтагматика и семантична функция на глаголните представки в съвременния български книжовен език. Велико Търново: Астарта, 2007.
- Кустова 2002 — Г. И. Кустова. О типах производных значений слов с экспериенциальной семантикой // Вопросы языкознания. 2002. № 2. С. 16–34.
- Лазарова 1999 — М. Лазарова. Морфемното равнище — динамичният консерватор на езиковата система. В. Търново: Слово, 1999.
- Маслов 1959 — Ю. С. Маслов. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) // С. Б. Бернштейн (отв. ред.). Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 157–312.
- Маслов 1965/2004 — Ю. С. Маслов. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Маслов 1981a — Ю. С. Маслов. Грамматика болгарского языка. М.: Высшая школа, 1981.
- Маслов 1981b — Ю. С. Маслов. Категория состояния в болгарском языке // Р. И. Аванесов (отв. ред.). Теория языка, методы его исследования и преподавания. Л.: Наука, 1981. С. 172–177.
- Недялков 1987 — В. П. Недялков. Начинателность и средства ее выражения в языках разных типов // А. В. Бондарко (ред.). Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектиалность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. С. 180–195.
- Ницолова 2001 — Р. Ницолова. Значение и граматични особености на сложните изречения с предикати за знание в българския език // С. Коева. (съст.).

- Съвременни лингвистични теории. Помагало по синтаксис. Пловдив: Пловдивско университетско издателство, 2001. С. 174–192.
- Ницолова 2008 — Р. Ницолова. Българска граматика. Морфология. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2005.
- Норман 1988 — Б. Ю. Норман. За някои типове безлични конструкции в съвременния български език // Език и литература. 1988. № 6. С. 3–11.
- Падучева 1996 — Е. В. Падучева. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Падучева 2004 — Е. В. Падучева. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Пенчев 2001 — Й. Пенчев. Едносъставни изречения // С. Коева (съст.). Съвременни лингвистични теории: Помагало по синтаксис. Пловдив: Пловдивско университетско издателство, 2001. С. 86–93.
- Пернишка 1979 — Е. Пернишка. Някои прояви на граматична и словообразователна дефективност при глаголи, образувани с представка *за-* // Български език. 1979. № 4. С. 304–312.
- Петрова 2006 — Г. Петрова. Семантични роли на кратките дателни местоимения. Бургас: Димант, 2006.
- Петрова 2018 — Г. Петрова. Именные предикативы, присоединяющие дательный экспериенцер в болгарском языке: семантика и синтаксис // Русский язык за рубежом. 2018. № 5. С. 30–35.
- Петрова 2020 — Г. Петрова. Безлични предикативно-дативни конструкции в българския език // В. Мичева, Д. Благоева, М. Витанова, М. Цибранска, С. Колковска, Т. Александрова (отг. ред.). Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език «Проф. Любомир Андрейчин» (София, 2020). Т. 1. София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов». С. 100–106.
- Петрухина 2000 — Е. В. Петрухина. Аспектуальные категории глагола в русском языке. М.: Изд-во Московского университета, 2000.
- Радева 1991 — В. Радева. Българското словообразуване. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 1991.
- Радева 1993 — В. Радева. Словообразователна и семантична структура на деноминалните глаголи в съвременния български книжовен език. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 1993.
- Радева 2006 — В. Радева. Функция сложных формантов при деноминальных глаголах // А. А. Лукашанец (ред.). Функциональные аспекты слова́тварення. Доклады IX Міжнародной науковай конференції Камісії па славянскаму слова́тваренню пры Міжнародным камітэце славістаў. Мінск: Права і эканоміка, 2006. С. 213–224.

- Рожновская 1959 — М. Г. Рожновская. Безличные предложения в современном болгарском литературном языке // С. Б. Бернштейн (отв. ред.). Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 379–432.
- Романски (ред.) 1954–1958 — С. Романски. Речник на съвременния български книжовен език. Т. 1–3. София: Издателство на Българската академия на науките, 1954–1958.
- Селиверстова 1982 — О. Н. Селиверстова. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // О. Н. Селиверстова (отв. ред.). Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 86–158.
- Соколов 1978 — О. М. Соколов. К характеристике способов глагольного действия (на материале русского и болгарского языков) // Ю. С. Маслов (отв. ред.). Вопросы сопоставительной аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 56–75.
- Стойнова 2020 — Н. М. Стойнова. Начинателный префикс *за-*. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>) (электронный ресурс). URL: http://rusgram.ru/Инхоативный_префикс_за- (дата обращения 26.04.2021).
- Стоянов 1966 — С. Стоянов. Отглаголни съществителни с наставка *-не* от свършени глаголи? // Език и литература. 1966. № 2. С. 39–48.
- Храковский 1987 — В. С. Храковский. Фазовость // А. В. Бондарко (ред.). Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. С. 153–180.
- Циммерлинг 2017 — А. В. Циммерлинг. Русские предикативы в зеркале эксперимента и корпусной грамматики // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. № 16 (23). М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2017. Т. 2. С. 466–482.
- Циммерлинг 2018a — А. В. Циммерлинг. Имперсональные конструкции и дативно-предикативные структуры в русском языке // Вопросы языкознания. 2018. № 5. С. 7–33.
- Циммерлинг 2018b — А. В. Циммерлинг. Параметрическое описание предикативов: синтаксис и семантика // Русский язык за рубежом. 2018. № 5. С. 6–10.
- Циммерлинг 2018c — А. В. Циммерлинг. Эпистемические предикаты и ментальные состояния // Н. Д. Арутюнова, М. Л. Ковшова (отв. ред.). Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах. М.: Гнозис, 2019. С. 45–70.
- Чакърова 2003 — К. Чакърова. Граматичната итеративност — една екзотична грама в съвременния български език // О. Сапарев, И. Куцаров, Б. Ганчева,

- К. Протохристова, П. Пенев, И. Чобанов (ред.). Славистика. II (сборник, посветен на Международния славистичен конгрес в Любляна). Пловдив: Пловдивско университетско издателство «Паисий Хилендарски», 2003. С. 125–134.
- Шелякин 1969 — М. А. Шелякин. Функции и словообразовательные связи начинательных приставок в русском языке (к проблеме семантической мотивированности в синтагматике слов и морфем) // М. А. Шелякин (отв. ред.). Лексико-грамматические проблемы русского глагола. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1969. С. 3–33.
- Шелякин 1987 — М. А. Шелякин. Способы действия в поле лимитативности // А. В. Бондарко (ред.). Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. С. 63–84.
- Dickey 1999 — S. M. Dickey. Expressing Ingressivity in Slavic: The Contextually-Conditioned Imperfective Past vs. the Phase Verb stat' and Procedural *za-* // *Journal of Slavic Linguistics*. 1999. Vol. 7. № 1. P. 11–44.
- Dickey 2012 — S. M. Dickey. Orphan prefixes and the grammaticalization of aspect in South Slavic // *Jezikoslovlje*. 2012. Vol. 13. № 1. P. 71–105.
- Galton 1976 — H. Galton. The main functions of the Slavic verbal aspect. Skopje: Macedonian Academy of Sciences and Arts, 1976.
- Ivanova 2014 — E. Yu. Ivanova. Reflexive-with-Dative construction in Russian and Bulgarian // D. Howard, T. Volodina, Y. Zhang and R. Green (eds.). ICELAIC 2014: Proceedings of the International Conference on Education, Language, Art and Intercultural Communication, Zhengzhou, China. S. l.: Atlantis Press, 2014. P. 427–431.
- Ivanova, Zimmerling 2019 — E. Yu. Ivanova, A. V. Zimmerling. Shared by all speakers? Dative predicatives in Bulgarian and Russian // *Български език и литература*. 2019. № 4. С. 353–362.
- Korytkowska 1992 — M. Korytkowska. Gramatyka konfrontatywna bułgarsko-polska. T. 5. Cz. 1: Typy pozycji predykatowo-argumentowych. Warszawa: S. n., 1992.
- Pesetsky 1987 — D. Pesetsky. Binding problems with experienter verbs // *Linguistic Inquiry*. Winter 1987. Vol. 18. № 1. P. 126–140.
- Rivero 2003 — M. L. Rivero. Reflexive clitic constructions with datives: syntax and semantics // W. Browne, J.-Y. Kim, B. Partee, R. Rothstein (eds.). Formal approaches to Slavic linguistics 11. The Amherst Meeting. Ann Arbor, MI: Michigan Slavic Publications, 2003. P. 469–494.
- Rivero, Arregui 2012 — M. L. Rivero, A. Arregui. Building Involuntary States in Slavic // V. Demonte, L. McNally (eds.). Telicity, change, and state: A cross-categorical view of event structure. New York: Oxford University Press, 2012. P. 300–332.

Источники

- БНК — Български национален корпус (електронный ресурс). URL: <http://search.dcl.bas.bg/> (дата обращения 26.04.2021).
- Мурдаров (ред.) 2016 — В. Мурдаров. Официален правописен речник на българския език. Глаголи. София: Просвета, 2016.
- РБЕ 1977–2015 — Речник на българския език. София: Институт за български език, 1977 — 2015 (електронный ресурс). URL: <http://ibl.bas.bg/rbe/> (дата обращения 26.04.2021)

References

- Andreychin 1942 — L. Andreychin. *Osnovna balgarska gramatika* [A Basic Bulgarian Grammar]. Sofia: Hemus, 1942.
- Apresyan 1995 — Yu. D. Apresyan. *Izbrannye trudy v 2 t. T. II: Integralnoye opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected works in 2 volumes. An integral description of language and systemic lexicography]. Vol. II. Moscow: Shkola Yazyki russkoy kultury, 1995. P. 242–305.
- Apresyan 2005 — Yu. D. Apresyan. O Moskovskoy semanticheskoy shkole [On the Moscow semantic school]. *Voprosy yazykoznanitya*. 2005. No. 1. P. 3–28.
- Atanasov 2006 — A. Atanasov. Zalogova kharakteristika na bezlichnite glagolni skazuemi v SBE [Voice characterisation of impersonal verbal predicates in contemporary Bulgarian]. *Balgarski ezik*. 2006. No. 1. P. 52–61.
- Atanasov 2015 — A. Atanasov. Klasifikatsiya na bezlichnite predikati v savremenniya balgarski ezik [A classification of impersonal predicates in contemporary Bulgarian]. *Balgarski ezik*. 2015. No. 3. P. 38–53.
- Atanasova 2011 — A. Atanasova. *Poliprefigirani glagoli v savremenniya balgarski knizhoven ezik* [Polyprefixed verbs in contemporary Standard Bulgarian]. PhD dissertation. Sofia: Institute for Bulgarian Language at the Bulgarian Academy of Sciences, 2011.
- Atanasova 2016 — A. Atanasova. Slovoobrazovatelni osobenosti na ingresivnite glagoli s prefix *za-* [Derivational characteristics of ingressive verbs with the prefix *-za-*]. *Za slovoto — novi tarseniya i podhodi*. D. Blagoeva, S. Kolkovska (eds.). *Yubileen sbornik v chest na chl.-kor. prof. d. f. n. Emilia Pernishka* [On language — new quests and approaches. An anniversary collection of papers in honour of Corresponding Member Prof. Dr. Sc. Emilia Pernishka]. Sofia: Prof. Marin Drinov Publishing House of the Bulgarian Academy of Sciences, 2016. P. 294–300.

- BAS 1948–1965 — V. I. Chernysheva (ed.). *Slovar sovremennogo russkogo yazyka. V 17 t.* [A Dictionary of the Contemporary Russian Language in 17 volumes]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the Soviet Union, 1948–1965.
- Chakarova 2003 — K. Chakarova. Gramatichnata iterativnost — edna ekzotichna gramema v savremenniya balgarski ezik [Grammatical iterativity — an exotic grammeme in Modern Bulgarian]. O. Saparev, I. Kucarov, B. Gancheva, K. Protophristova, P. Penev, I. Chobanov (eds.). *Slavistika. II (Sbornik, posveten na Mezhdunarodniya slavistichen kongres v Ljubljana)* [Slavic studies. II (Proceedings of the International congress on Slavic studies in Ljubljana)]. Plovdiv: University Press «Paisiy Hilendarski», 2003. P. 125–134.
- Deyanova 1976 — M. Deyanova. Iz sarboharvatsko-balgarskata sapostavitelna aspektologiya [On Serbo-Croatian-Bulgarian contrastive aspectology]. *Balgarski ezik*. 1976. No. 6. P. 459–467.
- Dickey 1999 — S. M. Dickey. Expressing Ingressivity in Slavic: The Contextually-Conditioned Imperfective Past vs. the Phase Verb *stat*’ and Procedural *za-*. *Journal of Slavic Linguistics*. 1999. Vol. 7. No. 1. P. 11–44.
- Dickey 2012 — S. M. Dickey. Orphan prefixes and the grammaticalization of aspect in South Slavic. *Jezikoslovlje*. 2012. Vol. 13. No. 1. P. 71–105.
- Dimitrova 2013 — M. Dimitrova. Gramatikata v rechnik — predstaviane na optativni konstruksii v balgarskite rechnitsi [Grammar in the lexicon — representation of dispositional constructions in Bulgarian dictionaries]. L. Krumova-Tzvetkova, D. Blagoeva, S. Kolkovska (eds.). *70 godini balgarska akademichna leksikografiya* [70 years of Bulgarian academic lexicography]. Sofia: Marin Drinov Academic Publishing House, 2013. P. 211–224.
- Dimitrova 2015 — M. Dimitrova. Optativnite konstruksii v savremenniya balgarski ezik: svoboda i ogranicheniya v obrazuvaneto im [Dispositional constructions in contemporary Bulgarian: freedom and restrictions on their formation]. *Balgarski ezik*. 2015. No. 3. P. 25–37.
- Dineva 1999/2000 — A. Dineva. Valentnosti i semantichni roli pri izrazyavaneto na emotsii [Valences and semantic roles with verbs of emotions]. *Balgarski ezik*. 1999/2000. No. 2. P. 1–25.
- Dzhonova 2004 — M. Dzhonova. Semantichata rolya eksperimentser v izrecheniyata s predikativno narechie [The semantic role of experiencer in sentences with a predicative adverb]. V. Panayotov (ed.). *Slavistika v nachaloto na XXI vek — traditsii i ochakvaniya* [Slavic studies at the beginning of the 21st century — traditions and expectations]. Sofia: Sema RSH, 2004. P. 199–205.
- Dzhonova 2005 — M. Dzhonova. Predikati sas zadalzhitelen argument eksperimentser ot tipa “dostrashee me”, “domachnee mi” [Predicates with an obligatory

- experiencer argument of the type “dostrashee me”, “domachnee mi”]. Yu. Stoyanova, G. Dacheva, N. Pavlova, N. Mihaylova, Vl. Milanov (comps.). *Littera scripta manet: Sbornik v chest na 65-godishninata na prof. d. f. n. Vasilka Radeva* [Littera scripta manet: a collection of papers on the occasion of the 65th anniversary of Prof. Dr. Sc. Vasilka Radeva]. Sofia: Sofia University Press, 2005. P. 568–577.
- Dzhonova 2008 — M. Dzhonova. Argumentna struktura na izrecheniyata, sadar-zhashti predikat s nepryako dopalnenie eksperimentser ot tipa “spi mi se” [Argument structure of sentences with an Experiencer indirect object of the type “spi mi se”]. S. Comati (ed.). *Bulgarica — studia et argumenta. Festschrift für Ruse-lina Nitsolova zum 65. Geburtstag* [Bulgarica — studia et argumenta. A collection of papers on the occasion of the 65th anniversary of Prof. Ruselina Nitsolova]. München: Otto Sagner, 2008. P. 231–240.
- Galton 1976 — H. Galton. *The main functions of the Slavic verbal aspect*. Skopje: Macedonian Academy of Sciences and Arts, 1976.
- Georgiev 1990 — I. Georgiev. *Bezlichnye predlozheniya v russkom i bolgarskom yazykakh* [Impersonal sentences in Russian and Bulgarian]. Sofia: Narodna prosveta, 1990.
- Gradinarova 2007 — A. A. Gradinarova. Bolgarskiy subektnyy impersonal i ego russkie funktsionalnye sootvetstviya [Bulgarian impersonal subject and its Russian functional correspondences]. *Acta Linguistica*. 2007. Vol. I. No. 1. P. 41–54.
- Gradinarova 2010 — A. A. Gradinarova. Bezlichnye konstruksii s datelnym subek-ta i predikativom na -o v russkom i bolgarskom yazykakh [Impersonal constructions with a dative subject and a predicative ending in -o in Russian and Bulgarian]. *Bolgarskaya rusistika*. 2010. No. 3–4. P. 34–55.
- Gradinarova 2018 — A. A. Gradinarova. Dativnaya model s predikativom na -o v russkom i bolgarskom yazykakh na fone eye paradigmaticeskikh svyazey [Dative constructions with an -o-predicative in Russian and Bulgarian against the background of their paradigmatic ties]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 2018. No. 5. P. 18–23.
- Ivanchev 1961 — S. Ivanchev. Kontekstovo obuslovena ingresivna upotreba na glagolite ot nesvarshen vid v cheshkiya ezik [Contextually-conditioned ingressive use of imperfective aspect verbs in the Czech language]. *Godishnik na Sofiyskiya universitet. Filologicheski fakultet*. 1961. Vol. 52. No. 3. P. 1–152.
- Ivanchev 1970 — S. Ivanchev. Balgarskite distributivni glagoli vav vidovo odnoshe-nie [Bulgarian distributive verbs in terms of their aspect]. *Izvestiya na Instituta za balgarski ezik*. 1970. Vol. XIX. P. 105–112.
- Ivanchev 1971 — S. Ivanchev. *Problemi na aspektualnostta v slavyanskite ezitsi* [Issues in the aspectuality of Slavic languages]. Sofia: Publishing House of the Bulgarian Academy of Sciences, 1971.

- Ivanova 1974 — K. Ivanova. *Nachini na glagolnoto deystvie v savremenniya balgarski ezik* [Aktionsarten in Modern Bulgarian]. Sofia: Publishing House of the Bulgarian Academy of Sciences, 1974.
- Ivanova 2012 — E. Yu. Ivanova. Slavyanskiye yazyki v aspekte tipologii predikatov (klass «ustoychivyykh priznakov») [Slavic languages in the perspective of a typology of predicates (the class of permanent properties)]. *Filologiya i chelovek*. 2012. No. 3. P. 72–86.
- Ivanova 2014 — E. Yu. Ivanova. Reflexive-with-dative construction in Russian and Bulgarian. D. Howard, T. Volodina, Y. Zhang and R. Green (eds.). *ICELAIC 2014: Proceedings of the International Conference on Education, Language, Art and Intercultural Communication, Zhengzhou, China*. S. l.: Atlantis Press, 2014. P. 427–431.
- Ivanova 2016 — E. Yu. Ivanova. Bezlichnye predlozheniya s obyazatelnyim mestoimennym vyrazheniem eksperientsera v bolgarskom yazyke [Impersonal sentences with an obligatory pronominal experiencer in Bulgarian]. A. V. Zimmerling, E. A. Lyutikova (eds.). *Arkhitektura klauzy v parametricheskikh modelyakh* [Clause architecture in parametric models]. (Studia Philologica). Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2016. P. 332–368.
- Ivanova 2018 — E. Yu. Ivanova. Dativno-predikativnye struktury v bolgarskom yazyke: statistika eksperimenta [Dative-predicative structures in Bulgarian: statistics of the experiment]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 2018. No. 5. P. 11–17.
- Ivanova, Zimmerling 2019 — E. Yu. Ivanova, A. V. Zimmerling. Shared by all speakers? Dative predicatives in Bulgarian and Russian. *Balgarski ezik i literatura*. 2019. No. 4. P. 353–362.
- Koeva 2005 — S. Koeva. Sintaktichni transformatsii [Syntactic Alternations]. S. Koeva (comp.). *Argumentna struktura. Problemi na prostoto i slozhnoto izrechenie* [Argument structure. Issues in the domain of simple and complex sentences]. Sofia: SEMA RSH, 2005. P. 106–138.
- Koeva 2019 — S. Koeva. Komplementite v balgarski [Complements in Bulgarian]. V. Micheva, D. Blagoeva, S. Kolkovska, T. Aleksandrova, H. Deykova (eds.). *Dokladi ot Mezhdunarodnata godishna konferentsiya na Instituta za balgarski ezik "Prof. L. Andreychin"* [Proceedings of the Annual International conference of the Institute for Bulgarian Language]. Sofia: Prof. Marin Drinov Publishing House of the Bulgarian Academy of Sciences. P. 57–68.
- Korytkowska 1992 — M. Korytkowska. *Gramatyka konfrontatywna bulgarsko-polska. T. 5. Cz. I: Typy pozycji predykato-argumentowych*. Warszawa: S. n., 1992.
- Kurteva 2007 — T. Kurteva. *Sintagmatika i semantichna funktsiya na glagolnite predstavki v savremenniya balgarski knizhoven ezik* [Syntagmatics and semantic function of preverbs in contemporary Standard Bulgarian]. Veliko Tarnovo: Astarta, 2007.

- Kustova 2002 — G. I. Kustova. O tipakh proizvodnykh znacheniy slov s eksperimentalnoy semantikoy [On the types of derived meanings of words with experiential semantics]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2002. No. 2. P. 16–34.
- Lazarova 1999 — M. Lazarova. *Morfemnoto ravnishte — dinamichniyat konservator na ezikovata sistema* [The morphemic level — a dynamic conservative of the language system]. Veliko Tarnovo: Slovo, 1999.
- Maslov 1959 — Yu. S. Maslov. Glagolnyy vid v sovremennom bolgarskom literaturnom yazyke (znachenie i upotreblenie) [Verb aspect in Modern Standard Bulgarian (meaning and use)]. S. B. Bernshteyn (ed.). *Voprosy grammatiki bolgarskogo literaturnogo yazyka* [Issues in the grammar of Modern Standard Bulgarian]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the Soviet Union, 1959. P. 157–312.
- Maslov 1965/2004 — Yu. S. Maslov. *Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee yazykoznaniye* [Selected works. Aspectology. General linguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004.
- Maslov 1981a — Yu. S. Maslov. *Grammatika bolgarskogo yazyka* [A grammar of the Bulgarian language]. Moscow: Vysshaya shkola, 1981.
- Maslov 1981b — Yu. S. Maslov. Kategoriya sostoyaniya v bolgarskom yazyke [The category of state in Bulgarian]. R. I. Avanesov (ed.). *Teoriya yazyka, metody issledovaniya i prepodavaniya* [Theory of language, research and teaching methods]. Leningrad: Nauka, 1981. P. 172–177.
- Nedyalkov 1987 — V. P. Nedyalkov. Nachinatelnost i sredstva dlya vyrazheniya v yazykakh raznykh tipov [Ingressivity and its expression across languages of different types]. A. V. Bondarko (ed.). *Teoriya funktsionalnoy grammatiki. Vvedeniye. Aspektualnost. Vremennaya lokalizovannost. Taksis* [Functional Grammar theory. An introduction. Temporal localisation. Taxis]. Leningrad: Nauka, 1987. P. 180–195.
- Nitsolova 2001 — R. Nitsolova. Znachenie i grammaticheskiye osobennosti na slozhnite izrecheniya s predikati za znanie v balgarskiy ezik [Meaning and grammatical features of complex sentences with cognition predicates in Bulgarian]. S. Koeva (comp.). *Savremenni lingvisticheskiye teorii. Pomagalno po sintaksis* [Contemporary linguistic theories. A handbook of syntax]. Plovdiv: Plovdiv University Press, 2001. P. 174–192.
- Nitsolova 2008 — R. Nitsolova. *Balgarska gramatika. Morfologiya* [A Bulgarian grammar. Morphology]. Sofia: Sofia University Press, 2008.
- Norman 1988 — B. Yu. Norman. Za nyakoi tipove bezlichni konstruktсии v savremenniy balgarski ezik [On some types of impersonal constructions in contemporary Bulgarian]. *Ezik i literatura*. 1988. No. 6. P. 3–11.
- Paducheva 1996 — E. V. Paducheva. *Semanticheskiye issledovaniya: semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa* [Semantic studies: the semantics

- of tense and aspect in Russian. Semantics of the narrative]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 1996.
- Paducheva 2004 — E. V. Paducheva. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004.
- Penchev 2001 — Y. Penchev. Ednosastavni izrecheniya [Subjectless and predicateless sentences]. S. Koeva (comp.). *Savremenni lingvistichni teorii. Pomagalo po sintaksis* [Contemporary linguistic theories. A handbook of syntax]. Plovdiv: Plovdiv University Press, 2001. P. 86–93.
- Pernishka 1979 — E. Pernishka. Nyakoi proyavi na gramatichna i slovoobrazovatelna defektivnost pri glagoloi, obrazuvani s predstavka za- [Some manifestations of grammatical and derivational defectivity with verbs formed with the prefix za-]. *Balgarski ezik*. 1979. No. 4. P. 304–312.
- Pesetsky 1987 — D. Pesetsky. Binding problems with experiencer verbs. *Linguistic Inquiry*. 1987. Vol. 18. No. 1. P. 126–140.
- Petrova 2006 — G. Petrova. *Semantichni roli na kratkite datelni mestoimeniya* [Semantic roles of dative clitics]. Burgas: Diamant, 2006.
- Petrova 2018 — G. Petrova. Imennye predikativy, prisoedinyayushchie datelnyy eksperimentser v bolgarskom yazyke: semantika i sintaksis [Nominal predicatives selecting a dative experiencer in Bulgarian: semantics and syntax]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 2018. No. 5. P. 30–35.
- Petrova 2020 — G. Petrova. Bezlichni predikativno-dativni konstruksii v balgarskiya ezik [Impersonal predicative-dative constructions in Bulgarian]. V. Micheva, D. Blagoeva, M. Vitanova, M. Tsibranska, S. Kolkovska, T. Aleksandrova (eds.). *Dokladi ot Mezhdunarodnata godishna konferentsiya na Instituta za balgarski ezik "Prof. L. Andreychin" (Sofia, 2020)* [Proceedings of the Annual international conference of the Institute for Bulgarian language (Sofia, 2020)]. Sofia: Prof. Marin Drinov Publishing House of the Bulgarian Academy of Sciences, 2020. P. 100–106.
- Petrukhina 2000 — E. V. Petrukhina. *Aspektualnye kategorii glagola v russkom yazyke* [Aspectual categories of verbs in Russian]. Moscow: Moscow University Press, 2000.
- Radeva 1991 — V. Radeva. *Balgarskoto slovoobrazuvane* [Bulgarian word-formation]. Sofia: Sofia University Press, 1987.
- Radeva 1993 — V. Radeva. *Slovoobrazuvatelna i semantichna struktura na denominalnite glagoli v savremenniya balgarski knizhoven ezik* [Word-formation and semantic structure of denominal verbs in Modern Standard Bulgarian]. Sofia: Sofia University Press, 1993.
- Radeva 2006 — V. Radeva. Funktsiya slozhnykh formantov pri denominalnykh glagolakh [Function of complex formants in denominative verbs]. A. A. Lukashanets (ed.).

- Funktsyanalnaya aspekty slovytvarenniya. Daklady IX Mizhnarodnay navukovay kanferentsiy Kamisii pa slavyanskamu slovautvarennuyu pry Mizhnarodnym kamititse slavistav* [Functional aspects of word-formation. Proceedings of the 9th International scientific conference of the Committee on Slavic Word-formation at the International Committee of Slavists]. Minsk: Prava i ekanomika, 2006. P. 213–224.
- Rivero 2003 — M. L. Rivero. Reflexive clitic constructions with datives: syntax and semantics. W. Browne, J.-Y. Kim, B. Partee, R. Rothstein (eds.). *Formal approaches to Slavic linguistics 11. The Amherst Meeting*. Ann Arbor, MI: Michigan Slavic Publications, 2003. P. 469–494.
- Rivero, Arregui 2012 — M. L. Rivero, A. Arregui. Building involuntary states in Slavic. V. Demonte, L. McNally (eds.). *Telicity, change, and state: A cross-categorical view of event structure*. New York: Oxford University Press, 2012. P. 300–332.
- Romanski (ed.) 1954–1958 — S. Romanski (ed.). *Rechnik na savremenniya balgarski knizhoven ezik. T. 1–3* [A dictionary of Modern Standard Bulgarian. Vol. 1–3]. Sofia: Publishing House of the Bulgarian Academy of Sciences, 1954–1958.
- Rozhnovskaya 1959 — M. G. Rozhnovskaya. *Bezlichnye predlozheniya v sovremenom bolgarskom yazyke* [Impersonal sentences in Modern Bulgarian]. S. B. Bernshteyn (ed.). *Voprosy grammatiki bolgarskogo literaturnogo yazyka* [Issues in the grammar of Modern Standard Bulgarian]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the Soviet Union, 1959. P. 379–432.
- Seliverstova 1982 — O. N. Seliverstova. Vtoroy variant klassifikatsionnoy setki i opisanie nekotorykh predikatnikh tipov russkogo yazyka [A second version of a classification lattice and description of some types of Russian predicates]. O. N. Seliverstova (ed.). *Semanticheskiye tipy predikatov*. Moscow: Nauka, 1982. P. 86–157].
- Sokolov 1978 — O. M. Sokolov. K kharakteristike sposobov glagolnogo deystviya (na materiale russkogo i bolgarskogo yazykov) [To the characterisation of Aktionsarten (on material from Russian and Bulgarian)]. Yu. S. Maslov (ed.). *Voprosy sopostavitelnoy aspektologii*. Leningrad: Leningrad State University Press, 1978. P. 56–75.
- Stoynova 2020 — N. M. Stoynova. *Nachinatelnyy prefix za-*. *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya ruskkoy grammatiki* [Inchoative prefix *za-*. Material for the project for corpus description of Russian grammar (<http://rusgram.ru>)]. Available at: http://rusgram.ru/Инхоативный_префикс_за- (accessed on 26.04.2021).
- Stoyanov 1966 — S. Stoyanov. Otglagolni sashtestvitelni s nastavka *-ne* ot svarshe-ni glagoli? [Deverbal nouns ending in *-ne* formed from perfective verbs?]. *Ezik i literatura*. 1966. No. 2. P. 39–48.

- Shelyakin 1969 — М. А. Shelyakin. Funktsii i slovoobrazovatelnye svyazi nachinatelnykh pristavok v russkom yazyke (k probleme semanticheskoy motivirovannosti v sintagmatike slov i morfem) [Functions and derivational relations of Russian inchoative prefixes]. М. А. Shelyakin (ed.). *Leksiko-grammaticheskie problemy russkogo glagola* [Issues in the lexico-grammar of Russian verbs]. Novosibirsk: West-Siberian Publishing House, 1969. P. 3–33.
- Shelyakin 1987 — М. А. Shelyakin. Sposoby deystviya v pole limitativnosti [Aktionstypen in the domain of telicity]. А. V. Bondarko (ed.). *Teoriya funktsionalnoy grammatiki. Vvedeniye. Aspektualnost. Vremennaya lokalizovannost. Taksis* [Functional Grammar theory. An introduction. Temporal localisation. Taxis]. Leningrad: Nauka, 1987. P. 63–84.
- Khrakovskiy 1987 — V. S. Khrakovskiy. Fazovost [The category of phase]. А. V. Bondarko (ed.). *Teoriya funktsionalnoy grammatiki. Vvedeniye. Aspektualnost. Vremennaya lokalizovannost. Taksis* [Functional grammar theory. An introduction. Temporal localisation. Taxis]. Leningrad: Nauka, 1987. P. 153–180.
- Vlahova 2004 — R. Vlahova. Kam strukturno-semantichnata harakteristika na prefigiranite glagoli v savremenniya balgarski ezik [Towards the structural and semantic characterisation of prefixed verbs in contemporary Bulgarian]. *Godishnik na Sofiyskiya universitet. Fakultet po slavyanski filologii*. 2004. Vol. 89. No. 1. P. 5–28.
- Vlahova 2005 — R. Vlahova. Vinitelni i datelni prefigirani glagoli v savremenniya balgarski ezik [“Accusative” and “dative” prefixed verbs in contemporary Bulgarian]. S. Koeva (comp.). *Argumentna struktura. Problemi na prostoto i slozhnoto izrechenie* [Argument structure. Issues in the domain of simple and complex sentences]. Sofia: SEMA RSH, 2005. P. 80–105.
- Zaliznyak 1992 — Anna A. Zaliznyak. *Issledovaniya po semantike predikatov vnutrennego sostoyaniya* [A study into the semantics of predicates of internal state]. München: Sagner, 1992.
- Zaliznyak 2006 — Anna A. Zaliznyak. *Mnogoznachnost v yazyke i sposoby ego predstavleniya* [Linguistic ambiguity and the means of its representation]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2006.
- Zimmerling 2017 — А. V. Zimmerling. Russkie predikativy v zerkale eksperimenta i korpusnoy grammatiki [Russian predicatives in the perspective of experimentation and corpus grammar]. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tehnologii*. No. 16 (23). Moscow: Russian State University for the Humanities Press, 2017. Vol. 2. P. 466–482.
- Zimmerling 2018a — А. V. Zimmerling. Impersonalnye konstruksii i dativno-predikativnye struktury v russkom yazyke [Impersonal constructions and

date-predicative structures in Russian]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2018. No. 5. P. 7–33.

Zimmerling 2018b — A. V. Zimmerling. Parametricheskoe opisanie predikativov: sintaksis i semantika [Parametric description of Slavic predicatives: syntax and semantics]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 2018. No. 5. P. 6–10.

Zimmerling 2018c — A. V. Zimmerling. Epistemicheskie predikaty i mentalnye sostoyaniya [Epistemic predicates and mental states]. N. D. Arutyunova, M. L. Kovshova (eds.). *Logicheskiy analiz yazyka. Ponyatie very v raznykh yazykakh i kulturakh*. Moscow: Gnozis, 2019. P. 45–70.